

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Кафедра «Экономическая теория и
международные отношения»

Направление подготовки

41.03.05 «Международные отношения»

Профиль

Мировая политика и международный
бизнес

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

**Роль НАТО в урегулировании региональных конфликтов Северной
Африки и Ближнего Востока**

Студент

Конакова
Анна
Николаевна

подпись, дата

Руководитель

Дубина А. Ш.

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Рассказова Н. В.

подпись, дата

Пенза 2023

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Экономическая теория и международные отношения»
Направление подготовки 41.03.05 «Международные отношения», профиль
Мировая политика и международный бизнес

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., доцент Рожкова Л.В.

«_____» _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Конаковой А. Н., группа 19ЭА1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Роль НАТО в урегулировании региональных конфликтов Северной Африки и Ближнего Востока

утверждена приказом по университету

от «___» _____ 20__ г. № _____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 5.06.2023.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: трансформация стратегии НАТО в конце XX – начале XXI в, «Арабская весна»: политические кризисы и конфликты в государствах, действия НАТО на Ближнем Востоке и в Северной Африке в период «арабской весны».

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 1.12.2022

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	1.12.2022 – 15.12.2022	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	16.12.2022 – 9.01.2023	
3	Написание Главы 1	10.01.2023 – 19.02.2023	
4	Написание Главы 2	20.02.2023 – 27.03.2023	
5	Написание Главы 3	28.03.2023 – 4.05.2023	
6	Написание введения и заключения	5.05.2023 – 11.05.2023	
7	Оформление ВКР	12.05.2023 – 21.05.2023	
8	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	22.05.2023 – 2.06.2023	
9	Ознакомление с отзывом руководителя	3.06.2023	
10	Представление законченной бакалаврской работы, передача в ГЭК	5.06.2023	

Руководитель _____ / А. Ш. Дубина /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / А. Н. Конакова /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 61 с., 3 ч., 5 рис., 6 табл., 60 источников.

СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКИЙ АЛЬЯНС, БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СЕВЕРНАЯ АФРИКА, КОНФЛИКТЫ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Объектом исследования является эволюция внешнеполитической стратегии Североатлантического альянса в условиях окончания холодной войны и новые параметры дипломатического процесса, обусловленного этими переменами.

Целью исследования является определение роли Североатлантического альянса в урегулировании региональных конфликтов Северной Африки и Ближнего Востока.

Методологическая основа работы: политическая теория неореализма в международных отношениях.

Результаты работы: произведен анализ формирования новой стратегии Североатлантического альянса в постбиполярный период; определены изменения доктринальных установок НАТО в условиях глобальных вызовов и угроз начала XXI в.; рассмотрены предпосылки и причины «арабской весны»; изучено развитие политических конфликтов «арабской весны»; рассмотрены действия Североатлантического альянса по урегулированию кризисов на Ближнем Востоке и Северной Африке; оценена эффективность стратегии Североатлантического альянса в разрешении кризисов Ближнего Востока и Северной Африки.

Рекомендации по внедрению. Результаты данной работы могут быть полезными для специалистов в области международных отношений в сфере изучения военных альянсов.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в необходимости выработки новой стратегической концепции, учитывающей меняющуюся систему Ближнего Востока. Решение подобной задачи позволит укрепить влияние Российской Федерации в регионе и на международной арене, а также обзавестись рядом союзников.

Summary

Bachelor's thesis 61 p., 3 ch., 5 figures, 6 tables, 60 sources.

NORTH ATLANTIC ALLIANCE, MIDDLE EAST AND NORTH AFRICA, CONFLICTS IN THE MIDDLE EAST

The object of the study is the evolution of North Atlantic Alliance's foreign policy strategy at the end of the Cold War and the new parameters of the diplomatic process resulting from these changes.

The aim of the study is to determine the role of North Atlantic Alliance in the settlement of regional conflicts in North Africa and the Middle East.

Methodological basis of the work: the political theory of neorealism in international relations.

Results: the analysis of the formation of North Atlantic Alliance's new strategy in the postbipolar period; defining the changes in North Atlantic Alliance's doctrinal guidelines in the context of global challenges and threats of the early 21st century; the assumptions and causes of the "Arab Spring"; the development of political conflicts of the "Arab Spring"; examining North Atlantic Alliance's actions to resolve the crises in the Middle East and North Africa; evaluating the effectiveness of the North Atlantic Alliance strategy in resolving the crises in the Middle East and North Africa.

Recommendations for Implementation. The results of this work may be useful for international relations specialists in the study of military alliances.

Theoretical and practical significance of the work lies in the need to develop a new strategic concept that takes into account the changing system of the Middle East. Solving such a problem will allow the Russian Federation to strengthen its influence in the region and in the international arena, as well as to gain a number of allies.

Zusammenfassung

Bachelorarbeit 61 S., 3 Kap., 5 Abbildungen, 6 Tabellen, 60 Quellen.

NORDATLANTIKPAKT, NAHER OSTEN UND NORDAFRIKA, KONFLIKTE IM NAHEN OSTEN

Das Ziel der Studie ist die Entwicklung der außenpolitischen Strategie der Nordatlantischen Allianz unter den Bedingungen des Endes des Kalten Krieges und die neuen Parameter des durch diese Veränderungen bedingten diplomatischen Prozesses.

Ziel der Studie ist es, die Rolle der Nordatlantischen Allianz bei der Beilegung regionaler Konflikte in Nordafrika und im Nahen Osten zu bestimmen.

Die methodische Grundlage der Arbeit: Die politische Theorie des Neorealismus in den internationalen Beziehungen.

Die Ergebnisse: Die neue Strategie der Atlantisches Bündnis in der postbipolaren Periode wurde analysiert; Änderungen der doktrinen Einstellungen der Atlantisches Bündnis in Bezug auf globale Herausforderungen und Bedrohungen Anfang des 21. Jahrhunderts wurden festgestellt; die Hintergründe und Ursachen des Arabischen Frühlings wurden untersucht; die Entwicklung politischer Konflikte des Arabischen Frühlings wurde untersucht; die Maßnahmen der Nordatlantischen Allianz zur Lösung der Krisen im Nahen Osten und Nordafrika wurden untersucht; die Wirksamkeit der Strategie der Nordatlantischen Allianz zur Lösung der Krisen im Nahen Osten und in Nordafrika wurde untersucht; die Wirksamkeit der Strategie der Nordatlantischen Allianz zur Lösung der Krisen im Nahen Osten und in Nordafrika wurde untersucht .

Richtlinien für die Implementierung. Die Ergebnisse dieser Arbeit können für Experten auf dem Gebiet der internationalen Beziehungen im Bereich der Untersuchung militärischer Allianzen nützlich sein.

Die theoretische und praktische Bedeutung der Arbeit besteht in der Notwendigkeit, ein neues strategisches Konzept zu entwickeln, das das sich verändernde System des Nahen Ostens berücksichtigt. Die Lösung einer solchen Aufgabe ermöglicht es, den Einfluss der Russischen Föderation in der Region und auf der internationalen Bühne zu stärken und eine Reihe von Verbündeten zu gewinnen.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Трансформация стратегии НАТО в конце XX – начале XXI в.....	6
1.1 Формирование новой стратегии НАТО в постбиполярный период.....	6
1.2 Изменения доктринальных установок НАТО в условиях глобальных вызовов и угроз начала XXI в.....	14
Глава 2 «Арабская весна»: политические кризисы и конфликты в государствах Ближнего Востока и Северной Африки.....	23
2.1 Предпосылки и причины «арабской весны».....	23
2.2 Развитие политических конфликтов «арабской весны».....	29
Глава 3 Действия НАТО на Ближнем Востоке и в Северной Африке в период «арабской весны».....	36
3.1 Действия НАТО по урегулированию кризисов на Ближнем Востоке и Северной Африке.....	36
3.2 Стратегия НАТО в разрешении кризисов Ближнего Востока и Северной Африки.....	45
Заключение.....	54
Список использованных источников.....	56
Приложение А.....	61

Введение

Актуальность выпускной квалификационной работы заключается в высоком значении региона Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) для крупнейших держав мира и военных альянсов. В условиях меняющихся геополитических характеристик международных отношений роль Ближнего Востока и Северной Африки все больше усиливается. Каждая из крупных держав стремится развернуть плацдарм в регионе, обзавестись союзниками, чтобы контролировать ресурсные потоки, финансовые инструменты, а также само геополитическое пространство.

Роль Организации Североатлантического альянса (НАТО) на Ближнем Востоке и в Северной Африке является сложной в политическом и организационном плане. То, что организация безопасности и обороны будет играть важную роль в данном регионе, из которого исходят многочисленные угрозы безопасности, имеет логичное объяснение. Поскольку НАТО стремится адаптироваться к меняющимся условиям безопасности и пересматривает свою стратегическую концепцию, необходимо учесть ее амбиции и роль в регионе Ближнего Востока и Северной Африки.

Обстановка в сфере безопасности на южной периферии НАТО является сложной. От Ливии и до стран Персидского залива, на БВСА сосредоточено достаточное количество угроз, которые варьируются от региональных конфликтов до международных. Источникам угроз могут выступать и хрупкость отдельных государств, и подъем терроризма, и транснациональной организованной преступности. Эти угрозы представляют прямые и косвенные риски для безопасности членов НАТО и их обществ, включая риски, связанные с неконтролируемой миграцией, отсутствием безопасности людей и ведением войн. В последнее время активную роль в регионе стала играть Российская Федерация, а также Китай. Из-за подобных переменных, идеологи НАТО рассматривают необходимость пересмотра роли НАТО в регионе.

Несмотря на прокламируемое поддержание безопасности в регионе, Североатлантический альянс не избегал применения прямого военного вмешательства. Подобное можно проследить на примере Сирии, Ливии, Ирака.

Три фактора могут объяснить трудности, с которыми НАТО сталкивается в регионе БВСА.

Во-первых, разнообразный характер угроз и рисков в регионе затрудняют выработку согласованного и в то же время достаточно целенаправленного ответа. Просто понять, в чем и где заключаются проблемы, очень сложно.

Во-вторых, из характера угроз следует, что НАТО может оказаться не самым подходящим институтом для их устранения. Многие риски связаны с политическими или социально-экономическими факторами, для которых военный альянс приносит мало пользы.

В-третьих, роли НАТО мешают расхождения в повестке дня ее членов. Союзники по альянсу не только расходятся во мнениях о том, насколько единый подход должен применяться в вопросе поддержания безопасности во всем регионе, но и открыто противостоят друг другу на некоторых направлениях.

В выпускной квалификационной работе будет рассматриваться роль НАТО в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, стоящие перед Альянсом проблемы и пути продвижения вперед. Важно учитывать сложность самого региона и то, как данный факт влияет на позиционирование НАТО.

На сегодняшний день проблема роли НАТО в урегулировании конфликтов в регионе БВСА рассмотрена недостаточно, в особенности среди отечественных исследователей. Многие ученые уделяют повышенное внимание региону и роли России в поддержании безопасности на Ближнем Востоке. Однако в меньшей степени рассматривается вопрос о роли НАТО в данном регионе. Тем не менее, рассмотрением проблематики данного вопроса занимались такие ученые как: Е. А. Антюхова, А. Д. Воскресенский, И. Д. Звягельская, Е. С. Коренев и др.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в необходимости выработки новой стратегической концепции, учитывающей меняющуюся систему Ближнего Востока. Решение подобной задачи позволит

укрепить влияние Российской Федерации в регионе и на международной арене, а также обзавестись рядом союзников.

Объектом работы является эволюция внешнеполитической стратегии НАТО в условиях окончания холодной войны и новые параметры дипломатического процесса, обусловленного этими переменами.

Предмет исследования – роль НАТО в урегулировании региональных конфликтов Северной Африки и Ближнего Востока.

Цель исследования – определение роли НАТО в урегулировании региональных конфликтов Северной Африки и Ближнего Востока.

Для достижения выдвинутой цели предполагается решение следующих задач:

- проанализировать формирование новой стратегии НАТО в постбиполярный период;
- определить изменения доктринальных установок НАТО в условиях глобальных вызовов и угроз начала XXI в.;
- рассмотреть предпосылки и причины «арабской весны»;
- изучить развитие политических конфликтов «арабской весны»;
- рассмотреть действия НАТО по урегулированию кризисов на Ближнем Востоке и Северной Африке;
- оценить эффективность стратегии НАТО в разрешении кризисов Ближнего Востока и Северной Африки.

В ходе работы были использованы такие методы, как: индукция, дедукция, системный и структурно-функциональный анализ, нормативно-ценностный подход, синтез, классификация, единство исторического и логического, описание.

Исследование имеет высокую степень теоретической значимости, исходя из актуальности.

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников. Объем работы составляет 61 страница.

Глава 1 Трансформация стратегии НАТО в конце XX – начале XXI в.

1.1 Формирование новой стратегии НАТО в постбиполярный период

НАТО, или Организация Североатлантического договора, – это политический и военный альянс, который был создан в 1949 г. на основе Североатлантического договора. Его членами-основателями стали 12 стран, включая: США, Канаду, Бельгию, Великобританию, Данию, Исландию, Италию, Люксембург, Нидерланды, Норвегию, Португалию и Францию. Эти страны разделяли взгляды НАТО на коллективную оборону в случае нападения на любое государство-участника Альянса [8, с. 76].

НАТО была создана после окончания Второй мировой войны, в период обострения напряженности между западными державами и Советским Союзом. Ее основной целью было сдерживание советской агрессии и укрепление стабильности в Европе посредством военного сотрудничества и коллективной обороны.

На протяжении многих лет НАТО развивалась, реагируя на меняющиеся вызовы безопасности и политические реалии. В 1991 г., после распада Советского Союза (СССР), НАТО расширила свое членство за счет стран бывшей Организации Варшавского договора (ОВД) и взяла на себя миротворческие и стабилизационные миссии на Балканах. Впоследствии внимание НАТО было усилено на Ближнем Востоке и Северной Африке [8, с. 77].

Организация Североатлантического договора претерпела значительные изменения в своей стратегии и операциях после окончания холодной войны. С появлением новых угроз и вызовов в постбиполярный период НАТО была вынуждена адаптироваться и пересмотреть свой стратегический подход к безопасности.

1990-е гг. – выдающееся десятилетие в истории функционирования НАТО. Оно началось с глубоких разногласий по поводу будущей роли Альянса и даже широко распространенными ожиданиями его распада [19, с. 282]. Десятилетие

закончилось тем, что Альянс не только «выстоял», но и утвердился в качестве главного института безопасности не только в Европе, но и в других регионах мира.

Однако прежде рассмотрения непосредственно изменений, изучим основные факторы и причины формирования новой стратегии НАТО в постбиполярный период (рисунок 1).

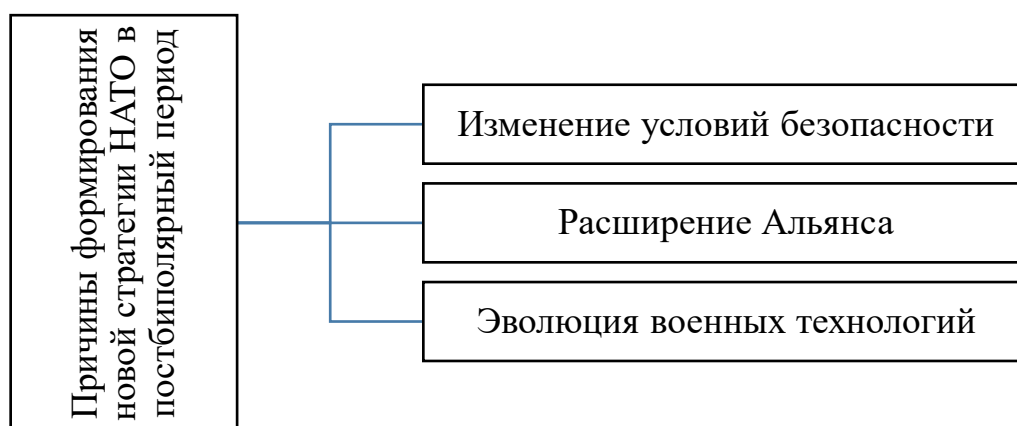

Рисунок 1 – Факторы формирования новой стратегии НАТО в постбиполярный период [30, с. 33]

Изменение условий безопасности стало ключевым фактором в формировании новой стратегии НАТО. Окончание холодной войны ознаменовало собой значительный сдвиг в глобальном балансе сил, когда Соединенные Штаты Америки (США) стали единственной мировой сверхдержавой. Это изменение сопровождалось распространением новых угроз и вызовов, включая международный терроризм, кибератаки, распространение оружия массового уничтожения, существование «диктаторских» режимов.

В подобных условиях, все большее внимание стало уделяться коллективной обороне и сдерживанию, а также регулированию кризисов и безопасности на основе сотрудничества. Альянс укрепил свои партнерские отношения со странами, не являющимися его членами, и международными организациями, включая Европейский союз, Организацию Объединенных Наций и Африканский союз, чтобы способствовать стабильности и безопасности международной системы. В этой связи

А. А. Буденный указывает: «В 1991 г. на сессии Совета НАТО в Риме принимается стратегическая концепция нового формата. Коллективная безопасность альянса была представлена как «оборона плюс диалог, плюс сотрудничество» [5, с. 8].

Расширение альянса также стало ключевым фактором в формировании новой стратегии НАТО. С момента окончания холодной войны НАТО расширилась с 16 до 31 стран, и еще больше стран выразили заинтересованность в присоединении. Это расширение поставило вопрос о способности НАТО поддерживать свою сплоченность и эффективность, особенно перед лицом разнообразных и иногда противоречивых национальных интересов. В особенности это важно учитывать в контексте функционирования НАТО, так как государства тратят бюджетные деньги на поддержание структур данного Альянса (приложение А).

Чтобы решить эти проблемы, НАТО сделала приоритетным построение партнерства в качестве ключевого элемента своей новой стратегии. Альянс развивает партнерские отношения со странами и организациями, не входящими в его традиционный состав, включая Партнерство ради мира (ПРМ), Средиземноморский диалог и Стамбульскую инициативу сотрудничества. Эти партнерства призваны содействовать расширению сотрудничества и взаимопонимания между НАТО и ее партнерами, а также создать основу для совместных тренировок и учений [7, с. 176].

Эволюция военных технологий также сыграла значительную роль в формировании новой стратегии НАТО. Достижения в области высокоточных боеприпасов, беспилотных систем и других технологий создали новые возможности для военных операций НАТО.

НАТО сосредоточилась на развитии новых возможностей и адаптации своих военных структур. Это включает в себя разработку новых концепций операций, таких как инициатива «Наблюдение и контроль будущего Альянса» (AFSC), которая направлена на улучшение ситуационной осведомленности и возможностей командования и контроля НАТО [19, с. 284]. НАТО также инвестирует в разработку автономных систем, включая летательные и наземные беспилотные аппараты,

которые открывают новые возможности для сбора разведанных и увеличения оперативных возможностей.

Основываясь на перечисленных выше факторах, Североатлантический альянс формирует свою стратегию в постбиполярный период. Она направлена на достижение трех ключевых целей: обеспечение коллективной обороны, управление кризисами и укрепление партнерства. Коллективная оборона остается основной миссией НАТО. Обязательство альянса по статье 5 о взаимной обороне является основой его авторитета и эффективности как организации безопасности.

Для многих наблюдателей успех НАТО в 1990-х гг. стал неожиданностью. К. Н. Уолтц (американский политолог-неореалист) знаменито заявил, что хотя дни НАТО, возможно, и не сочтены, ее годы определенно сочтены [60, с. 29]. Однако почти 30 лет спустя, хотя судьба Альянса все еще не столь очевидна, нельзя не отметить возросшую актуальность данной организации для обеспечения системы европейской безопасности. Это случилось благодаря важному умению Альянса, которого К. Уолтц явно не ожидал: способность проводить трансформационные изменения и адаптироваться к изменившейся международной системе, а также реагировать на события по мере их развития в быстро меняющейся среде безопасности. Способность НАТО к изменениям и ее неожиданная способность предпринимать действия, связанные с установлением новых отношений и принятием на себя новых задач по управлению кризисами и вооруженным вмешательствам, являются ключом к пониманию трансформации стратегии НАТО в постбиполярный период.

К. Н. Уолтц ошибался в отношении НАТО, во многом из-за его взгляда на данный альянс как нечто монолитное и неизменяемое [60, с. 30]. Однако сейчас мы можем говорить о том, что некоторые международные организации, в том числе НАТО, представляют собой нечто большее чем просто сумму составных частей. Из-за трансформации мировой системы, изменениям подвергся и Североатлантический альянс. Вместо распада ввиду достижения цели (изначальной целью НАТО было противостояние СССР), Альянс смог сформулировать новую цель и продолжить свое функционирование.

После падения Берлинской стены Роберт Б. МакКолл в своих работах писал, что системная трансформация европейской среды безопасности в результате распада советской власти бросила вызов Альянсу, созданному для противодействия угрозе со стороны этой власти [50, с. 89]. Но вместо того, чтобы искать обновление в новых миссиях и членах, минималистский Альянс, четко сфокусированный на задаче стратегического обеспечения, по мнению его сторонников, является надежной основой для НАТО в XXI в.

НАТО столкнулась со своим первым вызовом в постбиполярном мире сразу после падения Берлинской стены в ноябре 1989 г. По мере дезорганизации Восточной Германии становилось все более очевидным, что единственным способом стабилизации государства является поглощение Западной Германией бывшей коммунистической территории.

Однако одним из главных камней преткновения при воссоединении было то, что если Восточная Германия присоединится к Федеративной Республике, то она станет частью НАТО. Советский Союз возражал против этого. На первых встречах после падения Берлинской стены американские лидеры пытались успокоить советские опасения, предлагая заверить их, что силы НАТО не будут расширяться на восток в Германии. Эти первые предложения помогли сгладить переговоры по воссоединению Германии год спустя.

Однако американские и западногерманские чиновники вскоре поняли, что воссоединение Германии невозможно без того, чтобы восточногерманская территория стала частью НАТО. Если НАТО не сможет действовать на востоке, эту территорию будет трудно защищать, а подобные противоречия лишь усилят разногласия между западной и восточной частями страны. Таким образом, американская позиция на переговорах изменилась на очень раннем этапе: от заверений в том, что силы НАТО не будут расширяться на восток Германии, до требования, чтобы Восточной Германии было позволено вступить в НАТО с минимальными, практически не существенными ограничениями [27].

Несмотря на изначально отрицательное отношение к подобной позиции, советские и восточногерманские официальные лица все же приняли их. Они

понимали, что, поскольку ситуация в Восточной Германии ухудшалась и граждане Восточной Германии выражали желание присоединиться к Западной Германии и, соответственно, вступить в НАТО, лучше договориться об уступках для СССР, чем полностью потерять Восточную Германию.

Таким образом, окончательные соглашения, как двусторонние между Восточной и Западной Германией, так и многосторонние между другими участниками, признавали, что территория Восточной Германии станет частью НАТО. Взамен Запад согласился на более мягкие сроки вывода советских войск и предоставил миллиарды долларов помощи для передислокации и расселения этих войск в России.

Важной частью новой стратегии НАТО признавалось, что все государства Европы свободны в выборе, к какому альянсу, если таковой существует, присоединиться. Этот принцип был впервые выражен в Хельсинкском заключительном акте 1975 г., который гласил, что подписавшие его государства «имеют право принадлежать или не принадлежать к международным организациям, быть или не быть стороной двусторонних или многосторонних договоров, включая право быть или не быть стороной союзных договоров; они также имеют право на нейтралитет» [27].

Популярность членства в НАТО стала очевидной несколько лет спустя, когда бывшие страны Варшавского договора – Польша, Чешская Республика и Венгрия выразили желание вступить в Альянс. Эти государства боролись с переходом от коммунизма к демократии и рассматривали НАТО как средство укрепления себя в политическом и военном отношении, что давало возможность экономического развития, которое обеспечило бы новое процветание и возможность присоединиться к растущему Европейскому союзу.

Однако следует учесть, что первоначально, расширение НАТО не было целенаправленной стратегией Альянса. Например, Франция и Великобритания выступали против включения новых членов в состав организации и не видели каких-либо положительных сторон в этом. Подобное мнение разделяли и многие американские военные.

Однако в то время многие американские и западные чиновники, включая президента Б. Клинтона, стали рассматривать расширение НАТО как полезное средство обеспечения политической стабильности в Европе [49].

Подобной позиции придерживался и заместитель Госсекретаря США – С. Толботт. Он считал, что нерасширение сферы интересов НАТО приведет к замораживанию «холодного занавеса» в качестве постоянного элемента геополитического ландшафта и лишит возможности глубокого сотрудничества со странами Восточной Европы, в том числе и с Россией [56].

В то время среди сторонников расширения НАТО было распространено мнение, что это обеспечит безопасность демократическим странам, укрепит их переход от коммунизма и откроет новые возможности для экономического процветания благодаря более тесным связям с Европейским союзом, включая потенциальное членство в нем. Критики расширения утверждали, что новые члены не принесут НАТО большой военной или стратегической пользы, и что эти страны лучше обслуживать через другие организации, включая Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и ЕС.

В то время стратегия НАТО начала предусматривать оценку кандидатов на предмет военной и политической готовности [36, с. 363]. Помимо наличия значительных вооруженных сил, способных внести вклад в миссию коллективной обороны НАТО, лидеры НАТО обращали внимание на наличие гражданского контроля над вооруженными силами, стабильных внутриполитических процессов и мирного разрешения этнических и национальных споров.

В 1999 г. НАТО посчитало, что Польша, Венгрия и Чешская Республика отвечают этим критериям, однако выяснилось, что другим странам, таким как Словакия, требуется больше времени для адаптации их внутренней политики к более либеральным демократическим нормам.

В это же время формируется концепция НАТО о допустимости гуманитарных интервенций – то есть, применения военной силы против иностранного государства или каких-либо сил на его территории для предотвращения гуманитарной катастрофы или геноцида местного населения. Первым случаем вторжения сил

НАТО под лозунгами гуманитарной интервенцией стал Ирак (Война в Персидском заливе). Позже данный термин будет использоваться для оправдания бомбардировок Боснии в 1995 г. и Югославии в 1999 г.

Таким образом, формирование новой стратегии НАТО произошло под влиянием, в первую очередь, распада СССР. Ввиду отсутствия угрозы, против которой создавался Альянс, высшим чиновникам пришлось пересматривать роль НАТО в системе международной безопасности. Кроме того, различные изменения в сфере военных технологий и увеличение числа участников Союза привели к необходимости пересмотра самих его основ. В результате, акцент был смещен на коллективную безопасность, а США стали чаще использовать НАТО для вторжения в другие государства под лозунгами гуманитарных интервенций. Во многом причиной резко возросшей агрессивности НАТО послужило отсутствие противовеса с другой стороны. В условиях, когда НАТО фактически являлось единственным военным альянсом на планете, он использовал свои возможности для реализации геополитических целей своих участников. Несмотря на определенный скепсис со стороны аналитиков, НАТО продолжило существование и даже усилилось с течением времени, приняв в свой состав ряд новых членов. Вместе с тем, был сформирован определенный теоретический фундамент вмешательства в дела других государств. Несмотря на существование международного права и даже на отсутствие разрешительной санкции со стороны Совета Безопасности (СБ) ООН, НАТО проводила интервенции, оправдывая это защитой населения. Главным достижением НАТО в постбиполярный период является собственное переизобретение. Альянс переориентировался и расширил критерии оценки угроз, ввиду чего помимо оппонирования СССР/России, в сферу интересов НАТО попали террористические группировки и государства Ближнего Востока. Новая стратегия НАТО заключалась в превентивном ударе по потенциальной точке возникновения конфликта, что привело к повышению количества операций НАТО и активности Альянса в целом. Ряд стран Восточной Европы в постбиполярный период вступил в состав НАТО, что создало дополнительные точки напряжения между НАТО и Россией.

1.2 Изменения доктринальных установок НАТО в условиях глобальных вызовов и угроз начала XXI в.

В начале XXI в. НАТО столкнулась с рядом вызовов и рисков, определивших трансформацию НАТО в новом столетии, ее политики и стратегической доктрины. На первый план стали выходить угрозы, связанные с террористической опасностью и другими потенциально опасными факторами для интересов стран-участников НАТО (рисунок 2).

Рисунок 2 – Новые доктринальные установки НАТО в условиях глобальных вызовов и угроз в начале XXI в. [составлено автором по: 8, с. 77]

Считается, что рубежом в области практических политических действий политики НАТО и США начала XXI в. служат два события: приход в январе 2001 г. к власти в Белом доме республиканской администрации Дж. Буша-младшего и трагические события 11.09.2001, когда самолеты, захваченные террористами были направлены на Всемирный торговый центр, в результате чего погибло почти 3 тыс. человек. Эти два события оказались в политической взаимосвязи, т.к. привели к

изменению политического курса США, который оказал воздействие на партнеров по НАТО, придав необходимость согласования действий и выработки общего подхода к преодолению глобальных угроз. В основе американского взгляда на основы взаимодействия с НАТО лежала внешнеполитическая «доктрина Буша».

Возникновение международной террористической угрозы привело к появлению «доктрины Буша». Эта доктрина была основана на противопоставлении ценностей западных демократий и антизападного исламского фундаментализма международных террористических организаций. Неоконсервативная политическая идеология опиралась на идеологические основы морализма, интернационализма, милитаризма и абсолютизации демократической системы. Республиканская администрация подчеркивала американскую исключительность и необходимость защиты национальных интересов США. Для достижения этой цели считались необходимыми превентивные действия, включая военное вмешательство во внешние и внутренние дела иностранных государств. Применение военной силы считалось оправданным средством для достижения эффективного результата, в то время как дипломатические и экономические средства были второстепенными.

Администрация Буша выдвинула концепцию превентивных действий для противодействия национальным или глобальным угрозам, в частности, страху перед оружием массового уничтожения и его потенциальным использованием террористами [21, с. 262]. Однако неоклассическая тенденция к применению вооруженных сил основывалась на гипотетических, а не на реальных угрозах, что создавало риски произвольного нанесения ударов. Вмешательство в дела суверенного государства оправдывалось апелляциями к правам человека или неспособностью Совета Безопасности ООН оперативно реагировать на угрозы. По мнению республиканской администрации, США должны быть готовы к действиям до того, как угрозы станут реальными и приведут к огромному количеству жертв. Начало войны в Ираке рассматривалось как стремление к распространению свободы, особенно на Ближнем Востоке, что должно было укрепить дух новых союзников в войне с террором и вдохновить демократических реформаторов в регионе.

Появление стратегии «превентивных действий» было использовано Соединенными Штатами для продвижения идеи распространения демократии. Республиканская администрация Дж. Буша-младшего сосредоточила свои усилия по демократизации на Ближневосточном регионе, который имел большое политическое и экономическое значение для США [7, с. 177]. Неоконсервативная идеология поддерживала применение военной силы на Ближнем Востоке в соответствии с американскими интересами, которые включали борьбу с терроризмом, обеспечение контроля над энергетическими ресурсами и регулирование энергетического рынка. Однако важно отметить, что США демонстрировали субъективное толкование принципа суверенитета, признавая его в качестве основополагающего принципа для американского государства, но в то же время трактуя его по своему усмотрению в отношении других стран.

Формат НАТО как глобального политического блока, который противостоит угрозам по всему миру, формально обозначился после завершения Парижского саммита в 1997 г., где США стремились завоевать поддержку европейских стран в вопросе начала второй Иракской войны [56].

Германия и Франция, две важнейшие страны в ЕС и НАТО, выступили против удара по Ираку и не желали оказывать политическую поддержку США в случае военного вмешательства в Ирак. Иракский вопрос вызвал раскол в НАТО между США и европейскими странами, а также привел к отсутствию политического единства по этому вопросу среди европейских стран [27]. В результате, во время второй войны в Ираке только Великобритания поддержала военные действия США, Италия и Испания выразили свое политическое одобрение политики США. В феврале 2003 г. Германия, Франция и Бельгия отклонили просьбу НАТО об оказании дополнительной поддержки Турции в подготовке к возможной войне в Ираке, утверждая, что такая помощь будет эквивалентна поддержке войны США против Ирака. Таким образом, война в Ираке выявила расхождение в подходах США и европейских государств к противодействию глобальным политическим угрозам.

Вопрос о глобальной компетенции НАТО после Парижского саммита был поставлен под вопрос. США видели в НАТО инструмент решения своих геополитических задач по всему миру, однако данный подход не нашел одобрения среди большинства стран Европы. Еще высказанный в ходе югославского конфликта тезис госсекретаря США М. Олбрайт о создании «глобального НАТО» вызвал настороженность со стороны ЕС. Однако к 2003 г. ситуация изменилась, что позволило включить положение об операциях, выходящих за рамки коллективных оборонительных обязательств, в новую Стратегическую концепцию НАТО. Таким образом, НАТО наделила себя правом применять военную силу без соответствующих санкций СБ ООН. Одобренная в Праге концепция защиты от терроризма предполагала, что натовские силы должны быть способны «сдерживать и дезорганизовывать нападения террористов, также обеспечивать защиту от них».

Идея глобализации НАТО стала предметом дебатов среди ведущих европейских государств [8, с. 81]. Великобритания, верный союзник США в Европе, поддержала идею глобализации НАТО, так же как она поддержала войну в Ираке. Франция, с другой стороны, была сторонницей активной глобальной внешней политики, но ключевой организацией в данном вопросе должна была стать не НАТО, а ЕС. Германия вовсе не поддерживала идею глобализации Альянса и настаивала на идее регионального разрешения вопросов.

С другой стороны, новые члены Альянса, в особенности Польша, были решительными сторонниками глобализации НАТО. Поддержка Польшей США во время войны в Ираке вызвала критику и неодобрение со стороны Германии и Франции, но это не повлияло на растущую политическую активность Польши как члена Альянса по вопросу глобализации НАТО.

В стратегической концепции 2010 г., коллективная оборона была подтверждена как одна из трех основных задач Альянса [7, с. 175]. Сдерживание и коллективная оборона в XXI в. являются центральными для Альянса и будут основным компонентом любой новой стратегической концепции в ближайшей перспективе.

Более того, среди членов НАТО существует широкая поддержка того мнения, что Россия является основным государством, которое может представлять угрозу безопасности в Европе. Серьезность, с которой все союзники относятся к сдерживанию России на востоке НАТО, видна из их обязательств по усиленному передовому присутствию боевых групп в Польше и трех странах Прибалтики. В докладе независимых экспертов Генерального секретаря отмечалось, что статья 5 является «первым и наиболее существенным требованием НАТО», а в отношении России было установлено, что НАТО должна, в рамках двухвекторного подхода сдерживания и диалога, «повысить издержки для российской агрессии и разработать более комплексный ответ на гибридные формы российской агрессии» [51].

Ключевые союзники придерживаются аналогичной позиции. Временное стратегическое руководство администрации Дж. Байдена несколько туманно, в нем лишь отмечается, растущее соперничество с Россией, обязательство «подтвердить, инвестировать и модернизировать» НАТО и обещание «работать вместе с другими демократическими странами по всему миру для сдерживания и защиты от агрессии со стороны враждебных противников» [52]. Однако американские аналитики дают более однозначный ответ: высшие чиновники НАТО ставят своим приоритетом стратегию более тесной координации действий США и ЕС по противодействию политике Кремля и укреплению военного потенциала НАТО, а также поддержание авторитета сдерживания, оставляя при этом политическое пространство для сотрудничества по вопросу контроля над вооружениями [50, с. 96].

Другой важной частью стратегических установок осталось ядерное сдерживание, пускай и в измененном виде. В Стратегической концепции 2010 г., написанной в условиях низкой угрозы, НАТО заявила, что она останется ядерным альянсом, но при этом было отмечено, что в рамках альянса произошло значительное сокращение количества ядерного оружия, размещенного в Европе [42].

На своем саммите в Варшаве в 2021 г., лидеры НАТО подтвердили, что ядерное сдерживание по-прежнему необходимо для решения проблемы ухудшающейся безопасности в Европе, но в контексте дебатов о прекращении

действия Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности было принято решение о запрете повторного размещения ядерных ракет в Европе [54].

В XXI в. значительную угрозу американской гегемонии представляет Китай. Несмотря на то, что сама КНР не фигурирует в концепциях НАТО, данный вопрос активно обсуждается высшими чинами данной организации. Тем не менее, по данному вопросу у участников блока нет единого мнения.

Противоречия наблюдаются даже внутри американской политики. Республиканская и Демократическая партии по-разному подходят к вопросу разрешения проблемы взаимоотношений с Китаем (например, противостояние в сфере нечестной торговли, киберкражи, ограничения внешней торговли, дипломатическое и военное позиционирование в регионе, вопрос Тайваня, отстаивание демократии и прав человека, в том числе в Гонконге, Синьцзяне и Тибете) [48].

США хоть и не очень активно, однако привлекают ресурсы НАТО в данном вопросе. Например, выступая после встречи министров иностранных дел стран НАТО в марте 2021 г., государственный секретарь США Э. Блинкен заявил, что Китай представляет угрозу, в частности, в области экономики и технологий, для союзников в Европе [57]. Однако ряд европейских государств, которые видят главную угрозу для себя в лице России, обеспокоены распылением внимания НАТО.

Одним из ключевых изменений в стратегической концепции НАТО в XXI в. является, безусловно, обострение вопроса на южных рубежах блока – регионы Северной Африки и Ближнего Востока. В то время как разногласия по поводу того, как НАТО должна реагировать на вызовы Китая, проявляются в основном между США и европейскими союзниками, разногласия по поводу роли НАТО в борьбе с дугой нестабильности в регионе БВСА более очевидны среди самих европейских союзников. Европейцы также обеспокоены тем, что США будут все больше отстраняться от Ближнего Востока и Северной Африки, выводя критически важные силы и средства и оставляя их нести большую долю бремени по обеспечению безопасности на Ближнем Востоке [55].

Участники Блока в Южной Европе (Италия и Испания) рассматривают нестабильность в регионах к югу и юго-востоку от них как насущную проблему безопасности, а иногда и как более серьезную угрозу, чем угроза со стороны России [45]. Они с большей вероятностью пострадают от последствий нестабильности в этих регионах – в частности, от терроризма, миграционного давления и торговли людьми и незаконными товарами. Одним из последних событий, которое может способствовать нахождению точек соприкосновения между южными и северо-восточными союзниками по Альянсу, является растущее геополитическое влияние России и, в меньшей степени, Китая в Средиземноморье и за его пределами [51].

Страны Южной Европы четко осознают важность и масштаб угрозы с юга. Франция, например, утверждает, что отсутствие должного уровня безопасности в регионе приведет к появлению нового поколения фундаменталистов в Сирии, Ираке, соседних и более отдаленных странах, и что в следующем десятилетии «феномен фундаментального исламизма будет продолжать представлять собой глобальный вызов безопасности», а «западные страны остаются под угрозой для международного терроризма» [46]. Для Италии концепция «расширенного Средиземноморья» (это комплекс систем безопасности, включающий прибрежные государства Средиземного моря, Магриб и Сахель, Африканский Рог и Ближний Восток вплоть до Кавказа) является, по мнению исследователей Итальянского института международных отношений А. Марроне и К. Мути, «главным приоритетом для итальянских интересов и национальной безопасности» [49]. Испания также высоко оценивает риски и угрозы, исходящие из региона Северной Африки [49].

Мнение других союзников в Альянсе более неоднозначно. Великобритания обязалась продолжать участвовать в глобальной коалиции против ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация) в Ираке и Сирии, а также пообещала работать на благо роста и стабильности во всем регионе к югу и юго-востоку от НАТО [47].

А. Меркель (канцлер Германии с 2005 по 2021 гг.), отмечая, что геостратегические и геоэкономические конфликты все больше сосредотачиваются

на Средиземном море, а страны Европы уделяют им все меньшее внимание. В результате этого влияние Европы в регионе будет значительно уменьшено и перейдет России, Турции и Объединенным Арабским Эмиратам (ОАЭ) [44].

Подобная позиция не лишена смысла, поскольку многогранные проблемы регионов к югу и юго-востоку от Европы требуют многосторонних решений, которые потенциально может предложить ЕС, ввиду более мягкой позиции по сравнению с НАТО. Тем не менее, южные союзники и другие комментаторы часто ожидают, что НАТО возьмет на себя большую роль – даже если нет единого мнения о том, какой должна быть эта роль. Конфликты между самими средиземноморскими союзниками также затрудняют определение такой роли [49].

Среди других предложений, группа независимых экспертов Генерального секретаря выступила за «четкий, последовательный подход к Югу», направленный на устранение как традиционных угроз, так и растущего присутствия России и Китая, включая повышение военной готовности и реагирования, сотрудничество с ЕС и другими региональными организациями, а также активизацию политического диалога между союзниками [53].

Так же в XXI в., в особенности в начале второго десятилетия активно стоял вопрос о урегулировании последствий конфликтов Арабской весны – серии антиправительственных протестов, восстаний и вооружённых мятежей, охвативших большую часть арабского мира, направленных на свержение текущих режимов. Из-за массовости и насильственной сущности протестов, они привели к разжиганию большого количества очагов нестабильности, которые впоследствии стали угрожать как региональной, так и международной безопасности.

Таким образом, в начале XXI в. НАТО сталкивается с глобальными вызовами и угрозами, требующими изменения доктринальных установок. Традиционные угрозы, такие как военные конфликты между государствами, все еще существуют, но ряд новых факторов вносит существенные изменения в политическую среду. Была разработана концепция «превентивного действия» администрацией Дж. Буша-младшего, которая подразумевала обоснованность военного вторжения с целью предотвращения возможной угрозы. Другим изменением стала глобализация НАТО.

Помимо увеличения числа участников, НАТО начала рассматриваться в качестве арбитра международной безопасности во многих регионах мира. Несмотря на то, что в 90-е гг. США и НАТО стремились наладить двусторонний контакт, к началу XXI в., высшие чины Альянса пересмотрели свой подход и начали практиковать двухвекторную политику, которая подразумевает как военное сдерживание, так и дипломатические переговоры. Важным фактором развития НАТО стал Китай. Несмотря на то, что в официальных концепциях данный пункт не значится, высшие лица регулярно указывают на необходимость вовлечения ресурсов НАТО в обеспечение безопасности в регионе Восточной Азии. Кроме Восточной Азии, большое значение Североатлантический альянс придает региону БВСА, который в последние десятилетия стал источником большого числа как региональных, так и международных угроз. Тем не менее, учитывая различные подходы к международной безопасности со стороны различных участников, НАТО не пришла к определенной позиции по данному поводу. Южные участники Альянса – Италия, Испания, Португалия – стремятся сосредоточить внимание НАТО на регионе БВСА, в то время как Германия указывает на слабеющую роль НАТО в Европе. Однако, рассматривая процесс развития НАТО в целом, можно сказать, что влияние Альянса на протяжении последних тридцати лет неуклонно росло – увеличивалось количество участников, военный союз применял военный контингент для решения собственных проблем. Изменение доктринальных установок НАТО в условиях глобальных вызовов и угроз начала XXI в. означает переориентацию на комплексный подход к безопасности, где важно не только усиление военных возможностей, но и сотрудничество с другими акторами, такими как международные организации и гражданское общество. НАТО стремится разработать более гибкие и адаптивные стратегии, чтобы эффективно справиться с вызовами и угрозами, стоящими перед ним в XXI в.

Глава 2 «Арабская весна»: политические кризисы и конфликты в государствах Ближнего Востока и Северной Африки

2.1 Предпосылки и причины «арабской весны»

Для начала укажем, что из себя представляет регион Ближнего Востока и Северной Африки. Регион Ближнего Востока и Северной Африки включает в себя разнообразную группу стран, простирающихся от Марокко на западе до Ирана на востоке, и от Турции на севере до Йемена и Омана на юге. Регион характеризуется географическим, культурным и языковым разнообразием, а также богатой историей и стратегической важностью.

Регион БВСА включает такие страны, как Алжир, Бахрейн, Египет, Иран, Ирак, Израиль, Иордания, Иран, Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, Ливия, Марокко, Оман, Палестина, Саудовская Аравия, Сирия, Тунис, Турция и Объединенные Арабские Эмираты. В этих странах проживает более 500 млн чел., которые представляют собой широкое разнообразие спектра этносов, религий и политических систем [32, с. 239].

В регионе также расположены некоторые из самых важных религиозных объектов мира, включая города Мекка и Медина в Саудовской Аравии, Иерусалим в Израиле и Палестине, а также Кербела в Ираке. Регион БВСА также богат природными ресурсами, включая нефть и газ, что определило его политический и экономический ландшафт. Из-за своих сложностей и разнообразия, в стратегии НАТО данный регион занимает особое место.

В начале 2011 г. произошли сейсмические события «арабской весны». «Арабское пробуждение» или же «арабская весна» – это понятие, обозначающее революционную волну демонстраций, протестов и других форм оппозиции властям (как насильственных, так и ненасильственных), беспорядков и затяжных гражданских войн на арабских территориях, которая началась 18.12.2010. До этого времени правители в некоторых частях арабского мира, таких как Тунис, Египет (дважды), Ливия и Йемен, были свергнуты с руководящей должности; гражданские

восстания вспыхнули в таких странах, как Сирия и Бахрейн; крупные протесты, выражающие недовольство правительством, вспыхнули в Алжире, Ираке, Иордании, Кувейте, Марокко и Судане; аналогичные, но небольшие по масштабу протесты охватили такие страны, как Мавритания, Оман, Саудовская Аравия, Джибути, Западная Сахара и палестинские территории [31, с. 104]. Аналогичные события за пределами арабских территорий включали, в частности, протесты арабов, не составляющих большинство населения, в иранском Хузестане в апреле 2011 г. и пограничные стычки в Израиле в мае 2011 г. Возвращение остатков оружия и боевиков-туарегов с гражданской войны в Ливии привело к затяжному конфликту, который ученые называли «выпадением» из «арабской весны» в Магрибе. Межконфессиональные столкновения в Ливане стали результатом последовательного эффекта насилия, вызванного сирийским политическим восстанием и, таким образом, ближневосточной «арабской весной» [17, с. 91].

Протесты во всех странах Ближнего Востока и Северной Африки демонстрировали или использовали схожие методы. В определенной степени гражданское сопротивление демонстрировало схожие модели, включающие забастовки, демонстрации, марши и митинги, а также эффективное использование социальных сетей, таких как *Facebook*, *Twitter*, *Instagram* и т.п., для организации, общения и создания осведомленности перед лицом попыток подавления и цензуры Интернета со стороны государства [13, с. 1044].

Большинство демонстраций, возникших в результате «арабской весны», были встречены жестоким подавлением со стороны государственных механизмов, а также созданных правительством ополчений и контрдемонстрантов. В некоторых случаях на эти репрессии люди, организовавшие протест, отвечали насилием. Основным лозунгом тех, кто организовывал демонстрации, был *al-sha'b yurīdu isqāt al-nizām* – «народ хочет свергнуть режим» [12, с. 131].

Большинство исследователей, используют термин «арабская весна», указывая на события 2011 г. Исключение составляет Т. Рамадан, который в книге «Арабское пробуждение: Ислам и новый Ближний Восток» использует термин «пробуждение» [31, с. 261]. В книге Т. Рамадан фокусируется на роли ислама как ориентира в

текущем процессе арабского восстания. Он подчеркивает две основные темы: совместимость ислама с демократическим плюрализмом и религиозным разнообразием и роль исламистских партий и обществ после освобождения от диктатуры. Он называет этот процесс «пробуждением» и излагает реформистский исламизм, который стремится уважать демократию, права женщин и верховенство закона [31, с. 265].

Учитывая подобную теоретическую основу событий «арабской весны», рассмотрим ее предпосылки и причины (рисунок 3).

Рисунок 3 – Предпосылки и причины «арабской весны» [составлено автором по: 32]

Неравное распределение богатства наций и его концентрация в руках нескольких элементов общества, особенно тех, кто контролирует власть в течение очень долгого времени; недостаточная открытость в перераспределении общественного богатства, коррупция, nepotизм и постоянная борьба молодежи за изменение статус-кво стали основными стимулами для «арабской весны». Постоянная инфляция цен на продукты питания и глобальный голод также были основными факторами, поскольку они включали в себя угрозу продовольственной

безопасности во всем мире и цены, которые почти достигли уровня мирового кризиса цен на продовольствие 2007–2008 гг. [23, с. 372]. В современное время рост стоимости жизни и уровня образования, а также повышение уровня высшего образования привели к улучшению индекса развития человеческого потенциала в соответствующих странах. Диспропорция между растущими устремлениями и неадекватной политикой государственных реформ, возможно, была фактором, способствовавшим всем восстаниям. Кроме того, быстрое развитие интернет-технологий позволило связать широкие массы населения, и как следствие усилило их кооперацию между собой, что в конечном итоге привело к арабской весне. Большинство молодых пользователей Интернета на протяжении многих лет рассматривали диктаторских правителей и абсолютные монархии на Ближнем Востоке как анахронизм или ошибку времени и места. В связи с их ролью в восстаниях, Аль-Наджма Зиджали из Оманского университета назвала волнения в арабском мире «молодежным землетрясением», чтобы указать на выдающуюся роль молодого поколения в восстаниях [13, с. 1042].

Современная волна беспорядков не была абсолютно новым этапом, частично являясь результатом протеста несогласных революционеров, а также членов множества общественных и профсоюзных организаций, которые в течение многих лет были на переднем крае в таких странах, как Тунис, Алжир, Египет и многих других государствах в этом аспекте, а также в странах Магриба. Восстания в арабском мире происходили еще в 1800-х гг. Однако лишь в 2011 г. эти восстания и противостояния трансформировались из борьбы с чужеземными правителями или колониальным сопротивлением в протест, направленный внутрь региона. Народные волнения летом 2011 г. указали на конец старой грани национального освобождения от колониализма, колониального господства и порабощения; теперь революция внутренне направлена на основные проблемы, лежащие в основе арабского мира. Тунис, в частности, пережил серию внутренних беспорядков в течение последних пяти лет подряд, наиболее заметные из которых произошли в 2008 г. в районе Гафсы, где в течение нескольких месяцев продолжались демонстрации [6, с. 471].

Движение сопротивления принимало различные формы, включая митинги, сидячие демонстрации и забастовки. В течение многих лет египетское рабочее движение активно участвовало в нескольких забастовках, начиная с 2004 г. Одним из наиболее значительных восстаний была попытка рабочих провести забастовку 06.04.2008 на принадлежащих государству текстильных предприятиях в Аль-Махалла аль-Кубра, недалеко от столицы государства, Каира. Идея подобного восстания распространилась по всей стране, популяризируемая компьютерно-грамотной молодежью рабочего класса и их союзниками среди студентов колледжей среднего класса. Страница в социальной сети *Facebook*, созданная для продвижения забастовки, привлекла множество последователей [13, с. 1052]. Правительство приняло меры, чтобы остановить забастовку, используя несколько методов, таких как проникновение в ряды протестующих и ОМОН, и хотя правительству в определенной степени удалось предотвратить забастовку, протестующие сформировали «Комитет 6 апреля» из молодежи и рабочих революционеров, который впоследствии стал одной из крупнейших сил, выступавших за антимубаракские (Х. Мубарак – президент Египта с 1981 г. до 2011 г.) беспорядки 25 января на исторической площади Тахрир.

Дореволюционная эпоха была последовательно описана и проанализирована Р. Б. Джонасом в книге под названием «Внутри Египта: Путь к революции в стране фараонов» [9, с. 184]. Хотя первое издание книги вышло до событий «арабской весны», Р. Б. Джонас говорил о мрачном настроении на египетской улице и о том, что революция была единственной возможной кульминацией падения режима Мубарака в тиранию. Полезность книги в ее первоначальном виде заключается в том, что она уловила момент предреволюционных перемен, точно определила социальные, религиозные, экономические и политические силы в Египте на пороге революции и показала, как недавняя история страны привела к военному перевороту, который означал, что армия будет продолжать играть доминирующую роль в политике страны в обозримом будущем, как это было с момента переворота, который привел ее к власти в 1952 г. Пророчество Р. Б. Джонаса материализовалось после свержения армией избранного президента Мохамеда Мурси в июле 2013 г.

Если Джон Р. Брэдли был сосредоточен на египетской траектории, то в книге *Beyond the Arab Spring: Authoritarianism and Democratization in the Arab World*, Р. Брайнен изучает траектории авторитарного правления и реформ в арабском мире [43, с. 87]. Он обращает свое внимание на тематические и теоретические вопросы в изучении арабской диктатуры, реформ, демократизации и политического перехода. Он утверждает, что каким бы ни был конечный результат народной мобилизации, восстаний и смены режимов, потрясших арабский мир в 2011 г., нет сомнений в том, что эти потрясения ознаменовали историческую трансформацию политических направлений в регионе. Авторитарным режимам, которые раньше казались непобедимыми, был брошен вызов, и многие из них оказались гораздо менее грозными, чем опасались их граждане. Диктаторы, которые когда-то казались пожизненно удерживающими власть, оказались в изгнании, под судом или погибли от рук победивших повстанцев. Коррупция, nepотизм, кумовство и несправедливость стали объектами массовых протестов. Призывы к достоинству, правам человека и демократии были одними из самых ярких лозунгов протестующих [43, с. 103].

Таким образом, Ближний Восток и Северная Африка включают в себя ряд стран от Марокко до Персидского залива. Этот регион известен своим этноконфессиональным разнообразием. Во многом именно это привело к началу событий «арабской весны». «Арабская весна» была комплексным социально-политическим явлением, которое повлияло на множество стран в арабском мире. Ее предпосылки и причины сложно свести к одному фактору, но можно выделить несколько ключевых факторов, которые способствовали возникновению и распространению этого движения. «Арабская весна» стала возможной из-за неблагоприятных условий жизни населения, вместе с их желанием и возможностью изменить устоявшийся порядок управления в странах региона. Изначально выступления населения начались с протеста против полицейского произвола и коррупции на всех эшелонах власти. Разделяя общее геополитическое пространство, вскоре эти локальные выступления стали международными и распространились на территории всего БВСА. Несмотря на то, что «арабская весна» привела к

значительным изменениям в некоторых странах, она также принесла нестабильность и конфликты.

2.2 Развитие политических конфликтов «арабской весны»

Хронологически «арабская весна» началась с протестов в Западной Сахаре в октябре 2010 г., а фактически же она началась с протестов в Тунисе 18.12.2010. после самосожжения М. Буазизи в знак протеста против полицейской коррупции и жестокого обращения. С успехом протестов в Тунисе волна беспорядков ударила Алжир, Иорданию, Египет и Йемен, а затем распространилась и на другие страны. Самые массовые и наиболее организованные демонстрации нередко происходили в «день гнева» – как правило, в пятницу после полуденной молитвы. Протесты также вызвали аналогичные беспорядки за пределами региона [16].

Рассмотрим развитие политических конфликтов «арабской весны» в странах, где протесты приобрели наибольшие масштабы (рисунок 4).

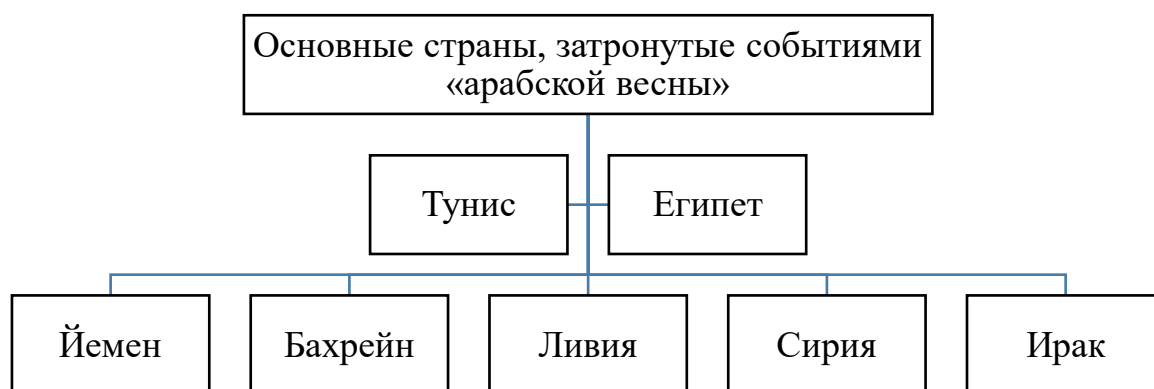

Рисунок 4 – Основные страны, затронутые событиями «арабской весны»

[составлено автором по: 31, с. 41]

Как было сказано выше, первые демонстрации произошли в центре Туниса в декабре 2010 г., катализатором которых стало самосожжение М. Буазизи. Движение протеста, получившее в СМИ название «Жасминовая революция», быстро распространилось по стране [16]. Тунисское правительство попыталось положить

конец беспорядкам, применяя насилие против уличных демонстраций и предлагая политические и экономические уступки. Однако вскоре протесты захлестнули силы безопасности страны, что вынудило президента Зина аль-Абидина Бен Али уйти в отставку и бежать из страны 14.01.2011. В октябре 2011 г. тунисцы приняли участие в свободных выборах, чтобы выбрать членов совета, которому было поручено разработать новую конституцию. Демократически избранные президент и премьер-министр вступили в должность в декабре 2011 г., а новая конституция была обнародована в январе 2014 г. В октябре-ноябре 2019 г. Тунис стал первой страной протестов «арабской весны», где произошла мирная передача власти от одного демократически избранного правительства к другому. В 2021 г. Тунис стал первой арабской страной, где премьер-министром страны стала женщина.

Касательно внешней политики в регионе, Тунис не играет значительной роли в международных делах. С 2015 г. страна носит статус формального союзника США вне НАТО [45].

Вдохновленные свержением Зина аль-Абидина Бен Али в Тунисе, аналогичные протесты были быстро организованы среди молодых египтян через социальные сети, что привело к массовым выступлениям по всему Египту 25 января 2011 г. [13, с. 1060]. Египетское правительство также пыталось контролировать протесты, но потерпело неудачу, предлагая уступки и одновременно жестоко расправляясь с демонстрантами. После нескольких дней массовых демонстраций и столкновений между протестующими и силами безопасности в Каире и по всей стране, переломный момент наступил в конце месяца, когда египетская армия объявила, что откажется применять силу против демонстрантов, требующих отставки президента Хосни Мубарака. Потеряв поддержку военных, Мубарак покинул свой пост 11 февраля после почти 30 лет правления, передав власть совету старших офицеров. Военные пользовались высоким общественным одобрением в промежуточный период до формирования нового правительства, но их очевидный приоритет стабильности над демократическими преобразованиями временами ослаблял оптимизм.

В 2012 г. в Египте прошли первые демократические выборы, на которых победил кандидат от «Братьев-мусульман» (организация запрещена в России) М. Мурси [34, с. 104]. Однако президентство М. Мурси было недолгим, так как в 2013 г. он был отстранен от власти военными после широкомасштабных протестов против его правления. После его отстранения страна опять погрязла в коррупционных скандалах и нарушении прав человека. В 2014 г. на выборах победил бывший военный лидер Абдель Фаттах ас-Сиси, которого обвиняют в диктатуре и нарушении прав человека. Тем не менее, Абдель Фаттах ас-Сиси правит страной с 2014 г. и на момент 2023 г.

Воодушевленные быстрыми успехами протестующих в Тунисе и Египте, в конце января, феврале и марте 2011 г. протестные движения охватили Йемен, Бахрейн, Ливию, Сирию и Ирак. Однако, в отличие от Туниса и Египта, всплеск народного недовольства в этих странах привел к кровавым и зачастую затяжным столкновениям между оппозиционными группами и правящими режимами [37, с. 274].

В Йемене, где первые протесты появились в конце января 2011 г., база поддержки президента Али Абдаллы Салеха была подорвана, когда ряд наиболее влиятельных племенных и военных лидеров страны присоединились к продемократическим протестам, требующим его отставки. Когда переговоры об отстранении Али Абдаллы Салеха от власти провалились, в Санае произошли столкновения между лоялистами и бойцами оппозиции [14, с. 150]. В июне Али Абдалла Салех покинул Йемен, чтобы пройти курс лечения после того, как он был ранен в результате взрыва бомбы, что вызвало надежду оппозиции на начало переходного периода. Однако четыре месяца спустя Али Абдалла Салех неожиданно вернулся в страну, что усугубило неопределенность и путаницу в отношении политического будущего Йемена. В ноябре 2011 г. президент подписал соглашение при международном посредничестве, предусматривающее поэтапную передачу власти вице-президенту Абд Раббу Мансуру Хади. В соответствии с соглашением Мансур Хади немедленно взял на себя ответственность за управление страной и официально вступил в должность президента после того, как

стал единственным кандидатом на президентских выборах в феврале 2012 г. Однако, не сумев улучшить условия и сохранить стабильность, правительство Хади столкнулось с вооруженным противостоянием и восстанием, которое в 2014 г. переросло в гражданскую войну. Военное положение сохраняется в Йемене и в 2023 г.

Более сложная ситуация наблюдалась в Бахрейне. Массовые протесты с требованием политических и экономических реформ вспыхнули в Бахрейне в середине февраля 2011 г. под руководством бахрейнских правозащитников и представителей маргинализированного шиитского большинства Бахрейна. Протесты были жестоко подавлены силами безопасности Бахрейна при поддержке сил безопасности Совета сотрудничества стран Персидского залива (в составе около 1 000 солдат из Саудовской Аравии и 500 полицейских из Объединенных Арабских Эмиратов), которые вошли в страну в марте. К концу месяца массовое протестное движение было подавлено. После протестов десятки лидеров протеста были осуждены за антиправительственную деятельность и заключены в тюрьму, сотни шиитских рабочих, подозреваемых в поддержке протестов, были уволены, а десятки шиитских мечетей были снесены правительством. В ноябре 2011 г. независимое расследование восстания, проведенное по заказу правительства Бахрейна, пришло к выводу, что правительство применяло чрезмерную силу и пытки против протестующих. Правительство выполнило некоторые рекомендации комиссии по реформам, но в последующие годы еще больше прижало оппозиционные группы.

В Ливии протесты против режима М. Каддафи в середине февраля 2011 г. быстро переросли в вооруженное восстание [12, с. 145]. Когда в марте казалось, что силы повстанцев находятся на грани поражения, международная коалиция во главе с НАТО начала кампанию воздушных ударов по силам М. Каддафи. Хотя вмешательство НАТО в конечном итоге изменило военный баланс в пользу повстанческих сил, М. Каддафи смог еще несколько месяцев удерживать власть в столице Триполи. Он был отстранен от власти в августе 2011 г. после того, как повстанческие силы взяли под контроль Триполи. После того как Каддафи несколько недель скрывался от захвата, он был убит в Сирте в октябре 2011 г., когда

повстанческие силы взяли город под свой контроль. К власти пришел Переходный национальный совет, созданный силами повстанцев и признанный на международном уровне, но его борьба за власть над страной привела к началу гражданской войны в 2014 г. [2, с. 55].

В Сирии протесты с требованием отставки президента Башара аль-Асада вспыхнули на юге страны в середине марта 2011 г. и распространились по всей стране [38, с. 94]. Режим Б. Асада ответил жестоким подавлением протестов, что вызвало осуждение со стороны международных лидеров и правозащитных групп. В августе в Стамбуле был сформирован руководящий совет сирийской оппозиции, и оппозиционные ополченцы начали нападения на правительственные войска. Несмотря на все эти потрясения, власть Б. Асада оставалась крепкой, поскольку он смог сохранить поддержку важнейших военных подразделений, состоящих в основном из представителей сирийского меньшинства алавитов, к которому принадлежит и Б. Асад. Между тем, разногласия в международном сообществе сделали маловероятным, что международное военное вмешательство, которое оказалось решающим в Ливии, будет возможным в Сирии. Россия и Китай наложили вето на резолюции Совета Безопасности ООН, призванные оказать давление на режим Б. Асада в октябре 2011 и феврале 2012 гг., и стали противостоять любым мерам, которые могли бы привести к иностранной интервенции в Сирию или отстранению Б. Асада от власти [38, с. 94]. Прибытие делегации наблюдателей за миром от Лиги арабских государств в декабре 2011 г. мало способствовало снижению уровня насилия. Эскалация насилия, подпитываемая финансированием и оружием со стороны нескольких соперничающих стран, заинтересованных в исходе ситуации, вылилась в разрушительную гражданскую войну и масштабный кризис беженцев, охвативший миллионы людей. Кроме того, данные условия послужили благоприятной почвой для образования и укрепления террористических группировок. В последствии часть Сирии и Ирака будет захвачена силами ИГИЛ (признана террористической и запрещена в РФ), что потребует международного вмешательства ряда стран, включая Российскую Федерацию.

Особенными по характеру последствий события «арабской весны» были в Ираке. В феврале 2011 г., вдохновленные протестами в Тунисе и Египте, несколько тысяч человек вышли на улицы северного города Сулеймания, требуя улучшения качества услуг, создания рабочих мест и прекращения коррупции [31, с. 381]. Протесты быстро распространились на другие части страны, включая Багдад, где демонстранты требовали политических реформ. Однако протесты в Ираке были встречены жестким ответом со стороны сил безопасности и проправительственных ополченцев, что привело к насилию и гибели людей. Правительство премьер-министра Нури аль-Малики ответило на протесты арестами активистов, блокированием платформ социальных сетей и введением комендантского часа.

Несмотря на репрессии правительства, протесты продолжались в течение года, особенно в преимущественно суннитских провинциях Анбар, Дияла и Салах-эд-Дин. Многие иракцы-сунниты чувствовали себя маргинализированными правительством, возглавляемым шиитами, и обвиняли его в дискриминации и нарушении прав человека. В 2013 г. протесты переросли в полномасштабное суннитское восстание, возглавляемое Исламским государством Ирака и Леванта (признана террористическим и запрещено в РФ), возникшей после вторжения США в 2003 г. ИГИЛ (организация запрещена в РФ) воспользовалось политической нестабильностью и межконфессиональной напряженностью в стране, чтобы захватить контроль над значительной частью Ирака, включая город Мосул [10, с. 178]. В 2014 г. правительство Ирака при поддержке коалиции во главе с США начало военную кампанию по отвоеванию территории у ИГИЛ (организация запрещена в РФ). Кампания была успешной и позволила вытеснить ИГИЛ (организация запрещена в РФ) с большей части территории страны, но она также привела к широкомасштабным разрушениям и перемещению населения.

Последствия движения «арабской весны» ощущались и на других территориях Ближнего Востока и Северной Африки, поскольку во многих странах региона произошли хотя бы незначительные продемократические протесты. В Алжире, Иордании, Марокко и Омане правители пошли на различные уступки - от увольнения

непопулярных чиновников до изменения конституции, чтобы предотвратить распространение протестных движений в своих странах.

Таким образом, события «арабской весны» в той или иной мере затронули все страны Ближнего Востока и Северной Африки. Первоначально, начавшись в Тунисе, протесты перекинулись на ряд других стран. В результате протестов были свергнуты режимы в Египте, Тунисе, Йемене и Ливии с помощью сил НАТО. В Бахрейне, Марокко, Иордании, Омане и Кувейте протесты привели к небольшим изменениям в правительстве. Сильнее всего события «арабской весны» повлияли на Ирак и Сирию. Протесты переросли в гражданскую войну, а затем на ее основе образовалось ИГИЛ (запрещенная в РФ организация). Хотя протестные движения 2011 г. были уникальны в своей взаимосвязанной борьбе за демократию во всем регионе, стремление покончить с коррупцией и улучшить качество жизни граждан не закончилось с «арабской весной». Протесты продолжались еще долгие годы, и в конце 2010-х – начале 2020-х гг. в арабском мире прошла еще одна волна протестов. В феврале 2019 г. протесты в Алжире свергли правительство президента Абдельазиза Бутефлики; в апреле военные Судана после нескольких месяцев протестов положили конец 30-летнему правлению президента Омара аль-Башира. Развитие политических конфликтов во время и после «арабской весны» имело серьезные последствия для региона. Гражданские войны, вмешательство внешних сил и борьба за власть привели к гуманитарным катастрофам и угрозе безопасности. Однако эти конфликты также стали толчком к пересмотру политических систем и улучшению прав человека в некоторых странах.

Глава 3 Действия НАТО на Ближнем Востоке и в Северной Африке в период «арабской весны»

3.1 Действия НАТО по урегулированию кризисов на Ближнем Востоке и Северной Африке

Ближний Восток и Северная Африка не сразу стали важным пунктом обеспечения безопасности силами НАТО. Долгое время НАТО было сосредоточено исключительно в Европе. Однако первые значительные изменения начались после атаки на Всемирный торговый центр. После этого НАТО развернула ряд операций в регионе БВСА (таблица 1).

Таблица 1 – Операции НАТО в регионе БВСА, не связанные с событиями «арабской весны» [составлено автором по: 2]

Операция	Регион	Краткая характеристика	Длительность операции
«Активные усилия»	Средиземноморье	Операция начата после терактов 11 сентября. Сущность миссии заключается в обеспечении безопасности в регионе Средиземноморья	С 2001 г. по настоящее время
«Южный страж»	Средиземноморье	Операция направлена на поддержание безопасности. Пришла на смену «Активным усилиям»	С 2016 г. по настоящее время
«Океанский щит»	Африканский Рог	Эта операция была направлена на борьбу с пиратством и вооруженным разбоем в водах у побережья Сомали и защиту судоходных путей в регионе	2009–2016 гг.
«Несокрушимая свобода»	Афганистан	Военная операция была начата после терактов 11 сентября и ставила целью установление демократического режима	С 2015 г. по настоящее время
«Иракская свобода»	Ирак	Операция была начата с обвинения С. Хусейна в укрывательстве террористов и хранении оружия массового поражения. Результат операции – установление американской оккупации	2003–2011 гг.

Исследователь Е. А. Антюхова, рассматривая историю операций НАТО, указывает, что регион БВСА не представлял стратегической значимости для Альянса долгое время. После терактов 11 сентября были начаты три операции: «Активные усилия», «Несокрушимая свобода» и «Иракская свобода». Первая ставила целью поддержание безопасности в Средиземноморье, а вторая представляла собой вторжение в Афганистан с последующей попыткой смены режима. В результате операции «Иракская свобода» Ирак был разрушен, а страна находилась долгое время в состоянии хаоса. Американская оккупационная администрация не смогла выстроить порядок в стране, в результате чего, войска были выведены в декабре 2011 г.

Однако события «арабской весны» значительно повлияли на приоритеты НАТО в регионе прямым и косвенным образом, в результате чего, с 2011 г. со стороны Альянса и США были начаты операции в Ливии, Сирии, а затем и Ираке (таблица 2).

Таблица 2 – Операции НАТО и ее участников по урегулированию кризисов «арабской весны» [составлено автором по: 4]

Операция	Страна	Краткая характеристика	Длительность операции
1	2	3	4
«Рассвет одиссеи» и «Объединенный защитник»	Ливия	Интервенция НАТО в Ливию проводилась в соответствии с резолюцией 1973 Совета Безопасности ООН, которая санкционировала применение силы для защиты гражданского населения от насилия режима М. Каддафи во время восстания 2011 г. Операция включала авиаудары по объектам режима, введение бесполетной зоны и эмбарго на поставки оружия	2011 г.
«Активный заслон»	Турция	Операция направлена на укрепление восточных рубежей Турции с целью защиты от потенциальных угроз со стороны Сирии	С 2012 г. по настоящее время
«Непоколебимая решимость»	Сирия, Ирак	Это интервенция США и ряда других западных и ближневосточных государств преимущественно в гражданскую войну в Сирии с официально заявленной целью борьбы против террористической организации «Исламское государство» (запрещена в РФ)	С 2014 г. по настоящее время

1	2	3	4
Поддержка Ирака в борьбе против террористов	Ирак	В 2014 г. США отправили в Ирак ряд военных советников и силы специального назначения для поддержки иракского правительства. Также со стороны баз НАТО в Турции наносились авиаудары по территориям боевиков	С 2014 г. по настоящее время

Среди этих операций только «Объединенный защитник» и операция в Сирии требовали непосредственного вмешательства сил НАТО.

США пристальное внимание уделяли событиям «арабской весны» в регионе. Процессы политической трансформации в Ливии были близки к окончанию, а режим по прогнозам аналитиков должен был устоять. Однако вмешательство США, а затем и сил НАТО изменило баланс сил. «Рассвет одиссеи» – это военная операция США и их союзников в Ливии для исполнения резолюции Совета Безопасности ООН № 1973 от 17.03.2011. Операция продлилась с 19 по 31 марта 2011 г., в ходе ее выполнения не вводились оккупационные войска – вторжение осуществлялось силами военно-морского и воздушного флотов.

Антюхова Е. А. приводит слова начальника штаба Военно-морских сил (ВМС) США адмирала Г. Рафхед о том, что к моменту принятия СБ ООН резолюции о защите гражданского населения Ливии американский флот уже был готов к проведению боевых операций. «К примеру, на первых этапах возникла потребность в ударах ракетами «Томагавк», а корабли ВМС США уже были на месте. На их борту уже были ракеты, всё это было, поскольку мы ожидали такого развития событий» [2, с. 56].

24 марта США начали переброску более 4 тысяч морских пехотинцев в район Средиземного моря – амфибийно-десантная группа постоянной готовности *USS Bataan (LHD-5)* (универсальный десантный корабль) и 22-й экспедиционный Корпус морской пехоты США [39, с. 96].

США выступили в поддержку возможной резолюции гораздо позже, поначалу не желая вмешиваться в ситуацию вокруг Ливии из-за сложных отношений с арабским миром. Однако после того, как Лига арабских государств выступила за

создание бесполётной зоны (в частности, идею поддержали Ливан, ОАЭ и Катар), США стали принимать более активное участие в обсуждении возможной операции.

Министр обороны США Р. Гейтс объяснил, что «Создание зоны начинается с уничтожения ПВО противника... и после этого можно не волноваться, что наши ребята будут сбиты. Но всё именно так начинается» [2, с. 57].

Военная операция «Объединенный защитник» началась вскоре после окончания саммита в Париже 19.03.2011. Французская авиация нанесла удары по войскам М. Каддафи у Бенгази. Затем с английской подлодки и американского корабля, находящихся в акватории Средиземного моря была нанесены 110 ударов ракетами по объектам ПВО Ливии. Сторонники М. Каддафи заявили о том, что бомбардировке были подвергнуты гражданские объекты [18, с. 381].

В рамках операции «Объединенный защитник» силы НАТО преимущественно использовали дистанционные методы нанесения ударов, а военный контингент на месте составлял незначительное количество. Основные наземные силы в данной операции были представлены союзниками НАТО – Переходным национальным советом (ПНС) Ливии, которые представляли оппозицию режиму М. Каддафи.

Утром 20 марта официальное ливийское телевидение сообщило о 48 погибших и 150 раненных в результате первых ударов со стороны НАТО [29, с. 108]. М. Каддафи призвал народ Ливии встать на защиту независимости страны и пообещал раздать всем желающим любое необходимое оружие для защиты Ливии.

Затем прошли бомбардировки военных аэродромов в Ливии американскими самолётами В-2 Стелсс, а также обстрел резиденции Каддафи. Каддафи заявил о прекращении боевых действий, однако представители США сказали, что не верят словам М. Каддафи. Значительные силы американцев были расположены на линии соприкосновения ливийской оппозиции с силами М. Каддафи, а также вдоль городов Мисрата и Зинтан.

Военная операция длилась около полугода и начальные ее этапы заключались в использовании стратегической авиации и ракетных обстрелах инфраструктуры и мест скопления сил М. Каддафи.

На ранних этапах операции силы НАТО добились успеха в установлении превосходства в воздухе над Ливией и предотвращении нападений ливийских правительственных сил на гражданское население. НАТО также оказала решающую поддержку оппозиционным силам, сражающимся против правительства Муаммара Каддафи, что помогло переломить ход конфликта в их пользу.

Крупные военные действия начали совершаться под конец интервенции. В частности, крупнейшее столкновение сил Переходного национального совета с поддержкой авиации НАТО и сил М. Каддафи в городе Сирт. Наступление продолжалось около месяца, было осуществлено 4 попытки штурма города, и в итоге город был взят 20 октября 2011 г. [24, с. 265].

К августу 2011 г. оппозиционные силы захватили столицу Триполи, и режим М. Каддафи начал рушиться. НАТО продолжала оказывать воздушную поддержку оппозиционным силам, нанося удары по оставшимся ливийским правительственным войскам и инфраструктуре. В октябре 2011 г. М. Каддафи был захвачен и убит силами оппозиции, что ознаменовало конец его режима.

Накануне штурма 20 октября из Сирта в западном направлении выехал конвой из 100 машин, в котором находились лояльные М. Каддафи войска. По некоторым данным, Мутгазим Каддафи, либо сам полковник М. Каддафи или его приближённые, могли находиться в нём. Французская авиация нанесла удар по конвою.

Вскоре появились сообщения от различных источников, ссылающихся на представителя Переходного правительства, о том, что сам Муаммар Каддафи был схвачен западнее Сирта бойцами гражданских батальонов Мисраты, при этом получив ранения обеих ног. По другим данным, он был схвачен в Сирте во время зачистки территории. По другой версии, он был убит [28, с. 196].

Представитель Переходного ливийского правительства А. М. Млегта сообщил, что полковник М. Каддафи скончался от ран вблизи Сирта. Однако А. Х. Белхадж, председатель Военного Совета Триполи сообщил, что Муаммар Каддафи был взят в плен и транспортировался в Мисурату.

Операция «Объединенный защитник» являлась первой операцией НАТО, не против террористов или пиратов в регионе БВСА. Формально целью вторжения была защита населения и установление демократической формы правления. Хотя действия НАТО и были санкционированы СБ ООН, они носили насильственный характер, а участвующие страны преследовали свои корыстные интересы. В целом, операция НАТО в Ливии усугубила положение страны и привела к ряду других негативных последствий (таблица 3). Хотя интервенция НАТО и помогло силам оппозиции свергнуть М. Каддафи, она также имела значительные последствия, которые продолжают оказывать влияние на Ливию и регион в целом и сегодня.

Таблица 3 – Последствия вторжения НАТО в Ливию [составлено автором по: 39]

Последствия	Характеристика
Смена режима	Интервенция под руководством НАТО сыграла важную роль в свержении режима полковника М. Каддафи, который правил Ливией более 40 лет. Интервенция привела к падению режима Каддафи и созданию нового переходного правительства
Гуманитарное воздействие	Вмешательство было начато в ответ на гуманитарный кризис, разразившийся в результате «арабской весны». В результате действий НАТО ситуация в регионе ухудшилась
Разрушение инфраструктуры	Бомбардировочная кампания НАТО нанесла значительный ущерб инфраструктуре Ливии, включая гражданские здания, дороги и мосты. Это оказало негативное влияние на экономику страны и усилия по восстановлению
Распространение оружия	Интервенция привела к распространению оружия и вооружений по всей Ливии, что способствовало продолжающейся нестабильности и насилию в стране
Рост военизированных формирований	Вакуум власти, оставшийся после падения Каддафи, привел к появлению различных вооруженных групп и ополчений, которые способствовали продолжающемуся насилию и нестабильности в Ливии

К 2023 г. Ливия все еще находится в состоянии деформированного государства. На территории страны находятся военные формирования, а демократические выборы не состоялись в 2021 г. Из-за случаев вооруженных столкновений в Триполи национальные силы не могут мобилизовать административный ресурс на проведение выборов. Восточная часть страны, богатая нефтью, и которая потенциально могла быть использована для восстановления

страны, контролируется силами генерала Х. Хафтара. Учитывая подобные условия, возврат к мирной жизни в Ливии в ближайшее время кажется малоперспективным.

Второй операцией, развернутой странами НАТО для ликвидации последствий «арабской весны», является операция в Сирии – «Непоколебимая решимость». А. Н. Шагланов указывает, что события «арабской весны» оказали значительное влияние на сирийский конфликт, который в итоге привел к появлению Исламского государства Ирака и Леванта (организация запрещена в РФ).

В 2011 г. начались протесты против сирийского правительства как часть более широкого движения «арабской весны». Сирийское правительство, возглавляемое президентом Б. Асадом, ответило силой, что еще больше подогрело протесты и привело к появлению вооруженных оппозиционных групп [40, с. 101]. Конфликт быстро перерос в полномасштабную гражданскую войну, когда многочисленные вооруженные группы боролись за контроль над страной.

По мере продолжения конфликта он становился все более сложным, в него были вовлечены различные вооруженные группы и иностранные игроки. Сирийское правительство получало поддержку от России и Ирана, а оппозиционные группы – от западных стран и государств Персидского залива. Конфликт также приобрел религиозные оттенки: суннитские и шиитские группировки сражались друг с другом.

С. В. Орлова приводит как пример расширения зоны конфликта возникновение ИГИЛ (организация запрещена в РФ) и ведение военных действий с их стороны. В 2013 г. группировка вышла из состава «Аль-Каиды» (запрещена в РФ) и начала завоевывать территории в Сирии и Ираке, пользуясь хаосом и нестабильностью, вызванными сирийским конфликтом. ИГИЛ (организация запрещена в РФ) удалось завербовать боевиков со всего региона и за его пределами, а его жестокая тактика, включая публичные казни и обезглавливания, помогла сделать его одной из самых страшных и печально известных террористических групп в мире [28, с. 196].

ИГИЛ (организация запрещена в РФ) захватила значительные территории в Сирии и Ираке, провозгласив халифат в 2014 г. Группировка смогла финансировать

свою деятельность за счет доходов от продажи нефти и вымогательства, а ее территориальные завоевания сопровождалась зверствами в отношении мирного населения, в том числе общины езидов на севере Ирака.

В 2014 г. Соединенные Штаты и другие участники НАТО начали военную операцию в Сирии, известную как операция «Непоколебимая решимость», в ответ на усиление террористической группировки ИГИЛ (запрещена в РФ) в регионе. Целью операции была поддержка местных сил в их усилиях по разгрому ИГИЛ и восстановлению стабильности в регионе.

Операция США началась с нанесения авиаударов по позициям террористов в Сирии с целью ослабить военный потенциал группировки и нарушить ее способность действовать. США также предоставляли обучение, оборудование и поддержку местным силам, включая Сирийские демократические силы (СДС), коалицию курдских и арабских бойцов.

В ходе операции США и их союзники смогли отвоевать у ИГИЛ значительные территории, включая ключевой город Ракка, который служил фактической столицей группировки. США также нанесли удары по лидерам ИГИЛ и инфраструктуре, включая нефтяные месторождения, которые группировка использовала для финансирования своих операций [10, с. 184].

Операция США в Сирии не обошлась без критики: некоторые аналитики утверждали, что она нарушила международное право и суверенитет, поскольку у США не было разрешения сирийского правительства на проведение операций в пределах своих границ. Операция также привела к значительным жертвам среди гражданского населения: по некоторым оценкам, в результате американских авиаударов погибли тысячи сирийских граждан.

Несмотря на эти проблемы, операция США в Сирии в конечном итоге увенчалась успехом, ослабив ИГИЛ (организация запрещена в РФ) и восстановив определенную степень стабильности в регионе. Однако ситуация в Сирии остается сложной и нестабильной, с продолжающимися конфликтами между различными вооруженными группами и сохраняющимся присутствием экстремистских

организаций. США и их союзники продолжают поддерживать местные силы в их усилиях по борьбе с терроризмом и содействию стабильности в регионе.

Следует отметить, что с 2014 г. и Российская Федерация активно принимает участие в восстановлении порядка и поддержке действующего президента страны – Б. Асада. К 2019 г. было объявлено, что последние позиции боевиков были уничтожены, а сама организация перешла в режим подполья.

Ситуация в регионе к 2023 г. немного стабилизировалась, однако перспективы развития страны достаточно туманные. Спецпосланник от ООН Г. Педерсен назвал ситуацию в Сирии неприемлемой и подчеркнул, что проблемы, с которыми сирийцы и международное сообщество столкнулись после недавнего землетрясения, стали еще одним напоминанием о недопустимости сохранения статуса-кво, поскольку государство не предприняло активных попыток по защите населения [59].

На момент мая 2023 г. гуманитарная ситуация в Сирии – одна из самых тяжелых в мире. 15,3 млн чел. по всей стране нуждаются в гуманитарной помощи в этом году. Сирийский кризис беженцев и переселенцев – также один из самых острых в мире. В Сирии сегодня – 6,8 млн чел. внутренне перемещенных лиц, причем многим из них пришлось переезжать уже несколько раз. Еще 6,6 млн чел. живут в статусе беженцев за пределами Сирии.

Последствия сирийского конфликта еще долгое время будут влиять на политическую ситуацию в регионе. Основным акторами международных отношений необходимо сосредоточить силы на поддержании внутренней безопасности и поддержке таких стран как Сирия, поскольку наличие подобных очагов конфликта приводит к дестабилизации региона в целом.

В заключение следует отметить, что НАТО сыграла значительную роль в урегулировании кризисов на Ближнем Востоке и в Северной Африке, особенно после «арабской весны». Альянс предпринял целый ряд миссий, включая миротворчество, борьбу с терроризмом и непосредственные военные операции, направленные на укрепление стабильности и безопасности в регионе. Среди основных операций можно выделить операции «Объединенный защитник» и «Непоколебимая решимость». Первая была проведена в Ливии и привела к

свержению режима М. Каддафи. В последствии в Ливии не был установлен стабильный режим, а страна страдает от гражданской войны до сих пор. Немного иная ситуация произошла в Ираке и Сирии. «Арабская весна» привела к появлению ряда террористических группировок, в том числе ИГИЛ (организация запрещена в РФ), которая взяла под свой контроль значительную часть территорий Сирии и Ирака. В ответ на это НАТО начала операцию «Непоколебимая решимость», с целью уничтожения террористов. В результате операция окончилась успешно, однако Сирия до сих пор находится в состоянии нестабильности. Однако следует отметить, что решение сложных политических и конфликтных проблем региона БВСА требует комплексного подхода и широкого международного сотрудничества. Действия НАТО, хотя и важны, не являются единственным фактором в урегулировании кризисов на БВСА. Дальнейший успех требует совместных усилий всех заинтересованных сторон и долгосрочного сотрудничества для достижения устойчивого мира и процветания в этих регионах.

3.2 Стратегия НАТО в разрешении кризисов Ближнего Востока и Северной Африки

Стратегия НАТО по урегулированию кризисов на Ближнем Востоке и в Северной Африке руководствуется общей миссией организации по обеспечению стабильности и безопасности в регионе. Стратегия включает ряд мероприятий, направленных на предотвращение и урегулирование кризисов (таблица 4).

Таблица 4 – Стратегия НАТО в разрешении кризисов в регионе БВСА [4]

Направление мероприятий	Характеристика
1	2
Политическое взаимодействие	НАТО взаимодействует с правительствами и другими заинтересованными сторонами в регионе БВСА в целях содействия политическому диалогу и сотрудничеству. Это включает поддержку усилий по урегулированию конфликтов, продвижению демократии и прав человека, а также предотвращению распространения экстремистских идеологий

1	2
Укрепление отношений между союзниками	НАТО стремится расширить рамки сотрудничества как союзника внутри блока, так и вне его. Подобная стратегия представляется эффективной, поскольку локальные отношения между странами могут оказаться существенными для решения ряда кризисов региона
Военный потенциал	НАТО работает над развитием военного потенциала своих партнеров в регионе посредством обучения, предоставления оборудования и других форм помощи. Это помогает повысить способность региональных сил реагировать на угрозы безопасности, включая терроризм, повстанческие движения и другие формы насилия
Борьба с терроризмом	НАТО работает со своими партнерами в регионе над противодействием терроризму и другим формам насильственного экстремизма. Это включает в себя обмен разведданными, проведение совместных учений, обучение и предоставление оборудования силам партнеров
Гуманитарная помощь	НАТО оказывает гуманитарную помощь тем, кто пострадал от конфликтов и других кризисов в регионе БВСА. Это включает поддержку беженцев и внутренне перемещенных лиц, а также помощь местным сообществам, пострадавшим от насилия и нестабильности
Кибербезопасность	НАТО работает со своими партнерами над укреплением потенциала кибербезопасности, особенно перед лицом растущих киберугроз со стороны государственных и негосударственных субъектов

Политическое взаимодействие НАТО является важной частью стратегии управления кризисами в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА). Организация работает с правительствами и другими заинтересованными сторонами в регионе для продвижения политического диалога и сотрудничества с целью предотвращения и регулирования кризисов (таблица 5).

Таблица 5 – Политические инициативы НАТО по разрешению кризисов БВСА [7]

Инициатива	Характеристика
1	2
Партнерство ради мира	Программа НАТО «Партнерство ради мира» охватывает ряд стран региона БВСА, в особенности Иорданию и Марокко. В рамках этой программы НАТО работает с этими странами над развитием политического диалога, военного сотрудничества и демократических реформ
Средиземноморский диалог	Программа НАТО «Средиземноморский диалог» предполагает регулярные консультации и сотрудничество между НАТО и семью странами региона, включая Алжир, Египет и Тунис. Программа фокусируется на политических вопросах и вопросах безопасности, включая терроризм и региональную стабильность

1	2
Стамбульская инициатива сотрудничества	Стамбульская инициатива сотрудничества НАТО предполагает сотрудничество с шестью странами региона Персидского залива, включая Саудовскую Аравию и Катар. Инициатива направлена на политическое и военное сотрудничество, с особым акцентом на борьбу с терроризмом

Д. А. Данилов в своей работе рассматривает двойную стратегию НАТО по разрешению кризисов БВСА. Помимо политических инициатив, НАТО и США стремятся на дипломатическом уровне подтолкнуть своих официальных и не официальных союзников к более тесному взаимодействию. Отношения между Израилем, Саудовской Аравией, Объединенными Арабскими Эмиратами и Бахрейном стали более перспективными. По некоторым данным, эти четыре государства находятся в процессе переговоров о создании оборонного союза безопасности четырех стран. Несмотря на то, что на пути создания альянса безопасности все еще существуют некоторые препятствия, более тесные связи между Израилем и арабскими государствами Персидского залива позволяют предположить новое начало в геополитике Ближнего Востока.

В истории Ближнего Востока существовали союзы безопасности и оборонные пакты. В эпоху холодной войны США организовали несколько ближневосточных государств, включая Турцию, Иран, Ирак и Пакистан, для подписания Багдадского пакта в 1950-х гг. с целью противостоять влиянию Советского Союза [5, с. 8].

За последнее десятилетие геополитика на Ближнем Востоке значительно изменилась. Возвышение Ирана и упадок арабских держав изменили ландшафт и привели к более тесным связям между Израилем и арабским миром. Переговоры и контакты между Израилем и Саудовской Аравией, ОАЭ и Бахрейном стали широко известны. Во второй половине 2020 г. ОАЭ, Бахрейн, Судан и Марокко нормализовали свои связи с Израилем. Израиль и арабские страны Персидского залива разделяют озабоченность и беспокойство по поводу регионального влияния Ирана, и его растущая мощь становится основной движущей силой для формирования регионального альянса между Израилем и некоторыми арабскими странами Персидского залива [20, с. 230].

Другой движущей силой формирования альянса является ближневосточная политика США. Ближневосточная политика Дж. Байдена вызвала беспокойство и недовольство со стороны Израиля и некоторых арабских государств Персидского залива. Они воспринимают надежду Байдена наладить контакт с Ираном и отменить санкции против этой страны, введенные прежней администрацией Д. Трампа, как уступки США Ирану.

Несмотря на кажущиеся противоречия между арабскими странами, Израилем и США, они все еще остаются стратегическими союзниками, и подобная стратегия играет на руку в первую очередь США,

Военный потенциал НАТО является важным компонентом стратегии управления кризисами в регионе Ближнего Востока и Северной Африки. Организация работает с партнерами в регионе над наращиванием потенциала, обучением и проведением операций, направленных на предотвращение и урегулирование кризисов [30, с. 35].

Одной из особенностей обеспечения безопасности в регионе БВСА со стороны НАТО является использование воздушного флота для патрулирования и подавления сил противника.

В целом, военный потенциал НАТО в регионе БВСА сосредоточен на предотвращении и урегулировании кризисов посредством ряда операций, обучения и инициатив по наращиванию потенциала. Тесно сотрудничая с партнерами в регионе, НАТО стремится наращивать потенциал и способствовать стабильности, одновременно помогая решать многочисленные проблемы безопасности, стоящие перед регионом БВСА.

Ввиду особенностей специфики региона, военное присутствие необходимо для подавления сил террористов, которые в условиях политической нестабильности Ближнего Востока и Северной Африки обладают собственными государствами. Как правило, НАТО не вмешивается в дела государств, и стремится оказывать консультационную, финансовую и военно-техническую поддержку. Однако в исключительных случаях (как например в Сирии и Ираке в 2014 г.) НАТО применяет военные силы для подавления сил террористов.

Стратегия НАТО по управлению кризисами в регионе Ближнего Востока и Северной Африки включает в себя также оказание гуманитарной помощи населению, пострадавшему от конфликтов, стихийных бедствий и других кризисов. НАТО сотрудничает с партнерскими организациями и правительствами для оказания помощи, включая продовольствие, жилье, медикаменты и другие виды помощи [35, с. 96].

НАТО оказывает поддержку беженцам и перемещенным лицам в регионе БВСА, особенно в Сирии и Ираке. Это включает в себя предоставление жилья, продовольствия и медикаментов нуждающимся, а также поддержку усилий по содействию безопасному возвращению беженцев и перемещенных лиц в свои дома. Упомянутое выше Партнерство ради мира, включает в себя также поддержку населения, вынужденно перемещенного в результате военных действий.

В качестве мер поддержки структуры НАТО также оказывают помощь в разминировании с целью защиты гражданского населения. Подобная практика применялась в Югославии, Сирии и Ираке.

Особое место в современных концепциях НАТО, в том числе и в регионе БВСА, занимает вопрос кибербезопасности, которая все больше становится критически важным элементом реагирования на кризисы в цифровую эпоху (таблица 6).

Таблица 6 – Мероприятия НАТО по укреплению кибербезопасности стран БВСА
[составлено автором по: 15, с. 370]

Мероприятия	Характеристика
1	2
Создание потенциала киберзащиты	НАТО работает со странами региона БВСА над укреплением их потенциала кибербезопасности и повышением устойчивости к киберугрозам. Это включает в себя предоставление обучения и технической помощи правительственным учреждениям и организациям
Обмен информацией и разведка угроз	НАТО установила партнерские отношения с региональными организациями для обмена информацией и разведданными о киберугрозах в регионе БВСА. Это включает обмен разведывательной информацией об угрозах со странами-партнерами и региональными организациями, чтобы помочь им выявить и смягчить последствия киберугроз

1	2
Учения по киберзащите	НАТО регулярно проводит учения по киберзащите в регионе БВСА, чтобы проверить готовность и возможности реагирования стран-партнеров. Эти учения помогают выявить слабые места в стратегиях кибербезопасности и дают возможность странам-партнерам перенять опыт НАТО
Кооперация в области киберзащиты	НАТО установила партнерские отношения с региональными организациями для улучшения сотрудничества в области киберзащиты в регионе БВСА. Например, НАТО сотрудничает с Советом сотрудничества стран Персидского залива (ССПЗ) для расширения регионального сотрудничества в области киберзащиты и обмена информацией

В целом, усилия НАТО в области кибербезопасности в регионе БВСА направлены на укрепление потенциала кибербезопасности стран-партнеров и улучшение регионального сотрудничества в области киберзащиты. Обмениваясь информацией, предоставляя обучение и техническую помощь, а также проводя учения, НАТО помогает странам-партнерам повысить устойчивость к киберугрозам и эффективно реагировать на кибератаки.

В качестве примеров подобных мер можно привести учения в ОАЭ. В 2021 г. НАТО поддержала проведение учений по кибербезопасности в Объединенных Арабских Эмиратах, направленных на повышение потенциала киберзащиты страны. В учениях под названием «Киберкоалиция» приняли участие более 100 экспертов из ОАЭ, НАТО и других стран-партнеров. Учения были направлены на моделирование кибератак на критически важную инфраструктуру и проверку готовности и способности участников к реагированию [26, с. 200].

Также в 2021 г. НАТО предоставила Тунису значительную техническую помощь, чтобы помочь стране улучшить свои возможности в области кибербезопасности. Помощь включала обучение и консультации по разработке национальной стратегии кибербезопасности, укреплению потенциала киберзащиты и созданию национальной группы реагирования на компьютерные чрезвычайные ситуации [20, с. 229].

К 2023 г. интерес НАТО и США к региону значительно упал. НАТО не содержит полноценный военный контингент для подавления террористических организаций. Более того, в условиях отсутствия вмешательства со стороны НАТО

внутренняя международная политика стран региона изменилась. В. И. Устинов в своем исследовании указывает, что в отсутствии активного участия США страны региона охотнее идут на сотрудничество. Например, спустя десятилетия активного информационного и политического противостояния, были нормализованы отношения между Ираном и Саудовской Аравией. Во многом это было достигнуто за счет участия Китая, который обеспечил платформу для дипломатических переговоров между сторонами.

В отсутствии активного участия НАТО в регионе значительно повысили свое влияние Россия и Китай. Китай обеспечивает регион инвестициями, за счет чего гарантирует себе статус партнера стран региона. Россия у стран БВСА пользуется положительной репутацией за счет борьбы с терроризмом, а также за счет сотрудничества с Сирией и Ираном.

В заключение следует отметить, что стратегия НАТО по урегулированию кризисов на Ближнем Востоке и в Северной Африке многогранна и включает в себя политическое участие, военный потенциал, антитеррористические меры, гуманитарную помощь и кибербезопасность. Благодаря партнерским отношениям со странами БВСА и другими международными организациями, НАТО смогла оказать помощь и поддержку в преодолении ряда кризисов в регионе. Сотрудничая с региональными партнерами, НАТО способствует укреплению стабильности, безопасности и мира в регионе БВСА, а также вносит свой вклад в глобальные усилия по борьбе с терроризмом, смягчению гуманитарных кризисов и повышению кибербезопасности. Организация предоставляет поддержку в области разработки антитеррористических стратегий, обмена информацией и проведения совместных операций для противодействия террористическим группировкам и кибератакам. При этом нельзя не упомянуть критику действий НАТО, которые часто характеризуются как «нарушающие международное право». С учетом этого нельзя оценивать стратегию НАТО как исключительно полезную. Некоторые операции хоть и заявлялись как стремящиеся установить мир, в конечном итоге приводили к увеличению насилия и дестабилизации региона. Это свидетельствует о том, что сложные и глубоко укоренившиеся кризисы в регионе БВСА требуют

долгосрочного и всестороннего подхода с учетом интересов всех сторон. На данный момент среди внешних акторов наибольшее влияние оказывают Китай и Россия. Китай является одним из основных торговых партнёров региона. Россия активно сотрудничает с Сирией в сфере обеспечения безопасности и с Ираном в сфере ядерных технологий и военного сотрудничества.

Заключение

Трансформация стратегии НАТО в конце XX – начале XXI в. отражает меняющийся ландшафт глобальной безопасности и эволюцию роли НАТО в решении возникающих проблем безопасности. НАТО претерпела значительные изменения в ответ на распад Советского Союза, рост негосударственных субъектов и изменение характера конфликтов. Принятие новых стратегий и доктрин позволило НАТО адаптироваться и сохранить актуальность перед лицом новых вызовов, включая терроризм, киберугрозы и нестабильность на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Альянс также расширил свои партнерские отношения и взаимодействие с другими участниками международной системы для обеспечения безопасности и стабильности. Трансформация стратегии НАТО имеет решающее значение для поддержания ее эффективности в быстро меняющемся мире и обеспечения безопасности стран-членов.

Изучая вопрос формирования новой стратегии НАТО в постбиполярный период, следует указать ряд проблем:

- отсутствие значительного противовеса в виде СССР, Североатлантический альянс являлся единственным мощным военным блоком, который был способен мобилизовать военные ресурсы и проводить военные операции в любой точке планеты;
- с другой стороны, потеря противовеса привела к кратковременному угасанию роли НАТО, что позже было нивелировано переизобретением стратегии НАТО и использованием Альянса для «поддержания мира»;
- после окончания «холодной войны» фокус Альянса сместился с Восточной Европы сначала на Южную, а затем и на Ближний Восток;
- также в процессе трансформации стратегии НАТО значительное влияние было уделено негосударственным акторам международных отношений.

Изменение фундаментальных установок НАТО в начале XXI в. характеризуется переориентацией всего Альянса. Была разработана концепция «превентивного действия», которая заключалась в применении силы для

предупреждения возникновения угрозы. На место СССР в концепциях НАТО пришла Россия, несмотря на меньшее внимание она все еще занимает важное место в концепциях НАТО. В целом, с учетом тенденций глобализации всех мировых процессов, изменениям подверглась и НАТО, что проявляется в расширении сферы интересов НАТО, а также более широкой трактовке понятия Ближний Восток.

Значительное влияние на стратегии НАТО повлияли террористические атаки на Всемирный торговый центр и Пентагон в 2001 г. Начиная с этого момента в концепциях НАТО преобладает стремление урегулирования террористических угроз. Подобная тенденция наблюдается вплоть до 2011 г., когда происходит очередная переориентация приоритетов НАТО. В 2011 г. по всей территории БВСА происходят события, именуемые «арабской весной», которая дестабилизировала большинство стран региона. В подобных условиях НАТО взяла на себя роль международного арбитра и стремилась поддерживать международную безопасность.

События «арабской весны», затронули практически каждую страну Ближнего Востока и Северной Африки, вопрос заключается лишь в степени последствий и масштабах нестабильности. Большая часть стран региона отделалась минимальными уступками протестующим (среди таких стран можно выделить ОАЭ, Саудовскую Аравию, Марокко, Алжир и др.). Однако в ряде стран произошла стремительная смена режима – это Тунис и Египет. Значительно более сложная ситуация наблюдалась в Ливии, Ираке и Сирии. «Арабская весна» в Ливии переросла в гражданскую войну, в которую впоследствии вмешались силы НАТО. В случае Ирака и Сирии, «арабская весна» дестабилизировала целый регион, что привело к возникновению ИГИЛ (организация запрещена в РФ).

НАТО реагировала на кризисы на Ближнем Востоке и в Северной Африке различными способами. В зависимости от страны можно было наблюдать частичное политическое участие, военное вмешательство, антитеррористические меры, гуманитарную помощь. Как было сказано выше, наибольшая степень вмешательства НАТО – военная интервенция – затронула всего две страны: Ливию и Сирию.

В целом, сама стратегия НАТО в борьбе с кризисами на Ближнем Востоке и в Северной Африке была направлена на сотрудничество с региональными партнерами

и другими международными организациями, урегулирование кризисов и поддержку стабильности и безопасности. НАТО стремится устранить коренные причины конфликтов и нестабильности в регионе, одновременно реагируя на непосредственные угрозы безопасности военными и невоенными средствами. Стратегия была сформирована под влиянием сложного и развивающегося ландшафта безопасности в регионе БВСА, а также более широких глобальных тенденций и вызовов.

Несмотря на все это, действия НАТО не лишены критики. Многие случаи вмешательства Альянса в регион привели к усугублению нестабильности, массовым убийствам, беспорядкам и появлению террористических организаций. Также важно упомянуть, что не на все интервенции НАТО в регионе были даны резолюции СБ ООН, то есть, по сути, нарушалось международное право.

Таким образом, роль НАТО в урегулировании региональных конфликтов Северной Африки и Ближнего Востока является неоднозначной, и не всегда успешной. Во многом Альянс ставил приоритетом достижение собственных военных целей во вред местному населению. Для достижения реальных миротворческих целей необходимо учитывать интересы всех акторов международных отношений, в особенности представителей Ближнего Востока. В отсутствии военного контингента НАТО в регионе отношения между странами начали перестраиваться. Потепление отношений между Ираном и Саудовской Аравией, а также укрепление военного сотрудничества между Израилем и Турцией свидетельствует об изменении характера взаимодействия внутри региона.

Список использованных источников

- 1 Антюхова Е. А. Германская внешняя политика и трансформация стратегии НАТО в конце XX- начале XXI вв. // Вестник БГУ. 2019. № 1 (39). С. 232–239.
- 2 Антюхова Е. А. Международные конфликты начала XXI в. и подход НАТО по их урегулированию // Вестник БГУ. 2019. № 3. С. 52–58.
- 3 Антюхова Е. А. Стратегия и политика НАТО в конфликтах «Арабской весны» // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2020. № 3. С. 41–47.
- 4 Антюхова Е. А. Формирование Стратегии НАТО в постбиполярный период // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 6. С. 382–394.
- 5 Буденный А. А. Эволюция стратегической концепции НАТО и фактор России // EESJ. 2021. № 1-7 (65). С. 4–10.
- 6 Воскресенский А. Д. Восток и политика: политические системы, политические культуры, политические процессы: учебник для вузов. М. : Аспект Пресс, 2019. 624 с.
- 7 Данилов Д. А. «Валлийская» стратегия НАТО: искусство перевоплощения // Обозреватель – Observer. 2021. № 4 (303). С. 174–180.
- 8 Дживанян Д. А. Изменение политических доктрин и стратегий НАТО во время «Холодной войны» // Наука и современность. 2018. № 21. С. 76–82.
- 9 Джонас Р. Б. Внутри Египта: Путь к революции в стране фараонов. Нью-Йорк: Palgrave Macmillan, 2008. 471 с.
- 10 Долгов Б. В. Исламистский терроризм, политика Запада и исламский фактор в Европе // АПЕ. 2021. № 4 (112). С. 173–189.
- 11 Желтов В. В., Желтов М. М. Религия и арабская весна // Вестник КемГУ. 2012. № 2. С. 12–21.
- 12 Звягельская И. Д. Ближний Восток и Центральная Азия: глобальные тренды в региональном исполнении. М. : Аспект Пресс, 2021. 224 с.

- 13 Зиджали Н. А. «Божественная невежливость»: как арабы обсуждают исламский моральный порядок в Твиттере // Университет им. Султана Кабуса. 2020. С. 1039–1064.
- 14 Иванов С. М. «Арабская весна» продолжается // Обозреватель - Observer. 2012. № 3. С. 148–155.
- 15 Казаковцев А. В. НАТО и кибербезопасность // Вестник ВолГУ. История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. № 2. С. 367–374.
- 16 Как в Тунисе началась Арабская весна, едва не погубившая мир. URL: https://www.gazeta.ru/arabian_spring/tunis_1.shtml (дата обращения: 05.05.2023).
- 17 Клягин Н. В. Восток и Запад // Философия и культура. 2020. № 9 (33). С. 86–95.
- 18 Копосова Е. Н. За кулисами свержения Каддафи: стоила ли игра свеч? // Власть. 2020. № 8. С. 378–383.
- 19 Коренев Е. С. Начальный этап разработки региональной стратегии НАТО в контексте геополитических изменений первой половины 1990-х гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2016. № 1. С. 281–285.
- 20 Коренев Е. С. Отношения НАТО с государствами-партнерами на Востоке после окончания холодной войны // История и историческая память. 2019. № 19. С. 226–231.
- 21 Коренев Е. С. Эволюция подходов НАТО к ситуации на Ближнем Востоке в 1990-е – 2000-е гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2015. № 4. С. 256–263.
- 22 Кофтун Н. В. НАТО в Африке // Вестник ВолГУ. История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. № 5. С. 183–189.
- 23 Кудряшова И. В. Арабские государства до и после «арабской весны» // Перспективы. Электронный журнал. 2022. № 3. С. 371–376.
- 24 Кудряшова И. В. НАТО и «Арабская весна» // АПЕ. 2022. № 3. С. 263–267.
- 25 Малоземов С. И., Кулагин А. А. Особенности «арабской весны» как политического конфликта // Контентус. 2019. № 7 (84). С. 381–388.

26 Манойло А. В. Современные стратегии кибербезопасности и киберобороны НАТО // АПЕ. 2020. № 3. С. 193–201.

27 НАТО в Европе. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/securite-desarmement-et-non-proliferation/actualites-et-evenements-lies-a-la-defense-et-la-securite/article/45-ans-des-accords-d-helsinki-01-08> (дата обращения: 05.05.2023).

28 Орлова С. В., Седова Т. В. Арабская весна: надежды и разочарования // Власть. 2016. № 10. С. 192–198.

29 Погорельская С. В. Страны Евросоюза в Ливии: опыт военного вмешательства // АПЕ. 2018. № 3. С. 101–110.

30 Приходько О. В. Глобализация военно-политической активности Запада // Обозреватель – Observer. 2020. № 6 (281). С. 32–38.

31 Рамадан Т. Арабское пробуждение. Лондон: Penguin Books Ltd, 2012. 502 с.

32 Соколов В. М. Определение иерархии причин «арабской весны» // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 3 (68). С. 239–244.

33 Тимофеев Н. П. Тактическая авиация ВВС США и НАТО в локальных конфликтах: учебное пособие. М. : Флинта, 2019. 176 с.

34 Турк С. Н., Верюгин И. В. Арабская весна в Египте: причины и последствия // Эпоха науки. 2020. № 22. С. 102–108.

35 Устинов В. И. Новые стратегии США и НАТО // Современная Европа. 2023. № 4 (16). С. 91–96.

36 Усубов Ф. Д. О., Белоногов А. Л. Проблемы трансформации стратегии НАТО в начале XXI в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. № 41. 2020. С. 362–368.

37 Фисенко А. А., Гарбуз Н. В. Арабская весна // Colloquium-journal. 2019. № 24 (48). С. 271–277.

38 Хаджиева Б. М., Гадиева Т. И. Сирийский кризис 2011–2021 гг.: позиции РФ и США // Современная научная мысль. 2022. № 2. С. 92–99.

39 Шагланов А. Н. Хроника военных преступлений НАТО в Ливии // Система ценностей современного общества. 2022. № 20. С. 91–97.

40 Юсупов Х. А. Война в Сирии как продолжение арабской весны // Вестник науки. 2019. № 6 (15). С. 95–102.

41 Abdelsalam E. The Arab spring: Its origins, evolution and consequences // International Islamic University Malaysia. 2020. Vol. 23, № 1. P. 120–136.

42 Active Engagement, Modern Defence. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_68580.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 05.05.2023).

43 Braynen R. Beyond the Arab Spring: Authoritarianism and Democratization in the Arab World. Kumarian Press, 2012. 349 p.

44 Deutschland Internationale Politik. URL: <https://www.swp-berlin.org/en/publication/internationale-politik> (дата обращения: 05.05.2023).

45 Emerging security challenges in NATO's southern neighbourhood. URL: <https://www.realinstitutoelcano.org/en/analyses/emerging-security-challenges-in-natos-southern-neighbourhood/> (дата обращения: 05.05.2023).

46 France strategic update. URL: <https://www.stjornarradid.is/library/03Verkefni/Almannaoryggi/Thjodaryggimal/France%20-%20Strategic%20Review%202021.pdf> (дата обращения: 05.05.2023).

47 Global Britain in a Competitive Age: the Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/global-britain-in-a-competitive-age> (дата обращения: 05.05.2023).

48 Interim National Security Strategic Guidance. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/03/interim-national-security-strategic-guidance/> (дата обращения: 05.05.2023).

49 Marrone A., Mutti K. NATO's Future: Euro-Atlantic Alliance in a Peacetime War. URL: <https://www.iai.it/sites/default/files/iaip2028.pdf> (дата обращения: 05.05.2023).

50 McCall B. R. NATO's transformation // North Carolina Review. 2014. № 2. P. 82–97.

51 NATO 2030 – United for a New Era. URL: <https://www.globalreview.info/2020/12/29/nato-2030-united-for-a-new-era/> (дата обращения: 05.05.2023).

52 NATO 2030: Embrace the change, guard the values. URL: <https://oficialmedia.com/wp-content/uploads/2021/02/210204-NATO2030-YoungLeadersReport.pdf> (дата обращения: 05.05.2023).

53 NATO 2030: United for New Era. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2020/12/pdf/201201-Reflection-Group-Final-Report-Un.pdf (дата обращения: 05.05.2023).

54 NATO Summit 2021: U.S. Must Lead Focus on Middle East and North Africa. URL: <https://www.heritage.org/defense/report/nato-summit-2021-us-must-lead-focus-middle-east-and-north-africa> (дата обращения: 05.05.2023).

55 Stabilising the Sahel. The Role of International Military Operations. URL: <https://icds.ee/en/stabilising-the-sahel-the-role-of-international-military-operations/> (дата обращения: 05.05.2023).

56 Tallbot S. NATO's Policy. URL: <https://www.brookings.edu/experts/strobe-talbott/> (дата обращения: 05.05.2023).

57 The Administration's Approach to the People's Republic of China. URL: <https://www.state.gov/the-administrations-approach-to-the-peoples-republic-of-china/> (дата обращения: 05.05.2023).

58 The Middle Eastern NATO is coming. URL: <https://news.cgtn.com/news/2021-02-26/The-Middle-Eastern-NATO-is-coming-YcjlSU88N2/index.html> (дата обращения: 05.05.2023).

59 UN: 12 years of conflict in Syria. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/03/1438697> (дата обращения: 05.05.2023).

60 Waltz N. Kenneth NATO expansion: A realist's view // Contemporary Security Policy. 2020. Vol. 21. P. 23–38.

Приложение А

Государства-члены НАТО

Таблица А.1 – Государства-члены НАТО, на момент 05.05.2023 [составлено автором по: 47; 54]

Государство	Дата вступления	Расходы на ВС в процентах к ВВП
Албания	1 апреля 2009	1,47
Бельгия	4 апреля 1949	1,05
Болгария	29 марта 2004	1,46
Великобритания	4 апреля 1949	2,49
Венгрия	12 марта 1999	0,83
Германия	9 мая 1955	1,35
Греция	18 февраля 1952	1,72
Дания	4 апреля 1949	1,41
Исландия	4 апреля 1949	0,13
Испания	30 мая 1982	0,86
Италия	4 апреля 1949	1,69
Канада	4 апреля 1949	1,24
Латвия	29 марта 2004	0,92
Литва	29 марта 2004	0,97
Люксембург	4 апреля 1949	0,6
Северная Македония	27 марта 2020	6
Нидерланды	4 апреля 1949	1,27
Норвегия	4 апреля 1949	1,4
Польша	12 марта 1999	1,91
Португалия	4 апреля 1949	1,29
Румыния	29 марта 2004	1,29
Словакия	29 марта 2004	1,12
Словения	29 марта 2004	1,18
Соединённые Штаты Америки	4 апреля 1949	4,35
Турция	18 февраля 1952	2,31
Финляндия	4 апреля 2023	–
Франция	4 апреля 1949	1,8
Хорватия	1 апреля 2009	1,7
Черногория	5 июня 2017	1,3
Чехия	12 марта 1999	1,08
Эстония	29 марта 2004	2